

Родословная Наволоцких и Кузнецовых

Посвящается памяти моей матери,
Александры Симоновны Наволоцкой

События и потрясения в общественной жизни России, начиная с 1917 года, многое перевернули в жизни народа России, особенно в плане семейного уклада, общности людей, их нормальных отношений между собой и уважения друг к другу. Начался пагубный процесс разъединения семей, разрушения связи поколений и памяти о своих близких.

Закономерно, что с каждым годом увеличивается стремление людей познать свои корни, изучить свою родословную, нарисовать древо рода, поискать могилы своих предков. Отраднo отметить, что у наших граждан всё чаще появляется желание отдать дань уважения своим предкам, помнить о них, гордиться ими.

В настоящее время воссоздано историко-родословное общество, восстанавливаются родословные, прежде всего, известных на Руси людей и знаменитых российских родов.

Значительно труднее воссоздать родословные простых людей, так как архивных материалов сохранилось очень мало.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Для защиты от нашествия татар, черемисов и мордвы в устье реки Юг славяне построили «крепостцу» и назвали ее Устюг. А для охраны своих границ было построено несколько оборонительных городков-крепостей: Халезец, Кичменга, Подосиновец, Березово.

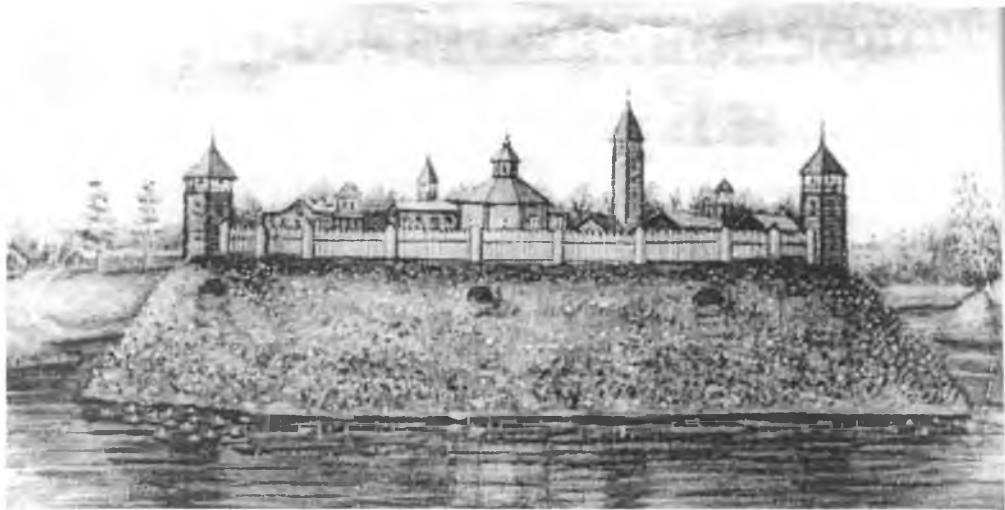
Крепость несколько раз подвергалась нападениям воинствующих соседей. Строения Городка разрушались, но затем вновь отстраивались жителями. В XVII столетии, потеряв свое оборонительное значение, Городок

становится обычным крестьянским селом с развитыми кустарными промыслами, торговлей и несколькими храмами.

Издrevле в этих местах проходили торги. Один древний торг был на Кичменге, при впадении речки Тафты, на месте нынешней деревни Исады, около Сараева. Второй торг - на реке Юг, на месте деревни Оленево. Оба торга располагались на торговом пути Галич - Устюг. Торговали в основном пушнинай, льном, хлебом, медом, холстами, кожей, орудиями крестьянского труда, а также изделиями, изготовленными местными кузнецами.

В писцовых книгах Устюжского уезда Никиты Вышеславцева в 1622-1626 годах, а также в писцовых книгах за 1676-1683 годы дано описание Кичменгского Городка и окружающих его деревень. Городок был тогда центром Кичменгской волости, в которую входили Федоровский, Шонгско-Николаевский и Кобыльский погосты.

К концу XVII века в связи с расширением границ Русского государства крепость потеряла свое военное значение, оборонительные сооружения пришли в ветхость, церковь сгорела, только остатки башни стояли до начала XIX века. На воротах этой башни старославянской вязью была вырезана надпись о том, что в память избавления от поляков построена в Городке деревянная, во имя Преображения, церковь. В настоящее

Крепость Кичменга

время сохранились только крепостной вал и ров. На месте крепостной башни была построена небольшая церковь в честь Александра Невского.

Федоровский погост находился в устье реки Кичменги, на высоком левом берегу. Теперь это улица Первомайская в Кичменгском Городке, а на месте разрушенной Афанасьевской церкви размещается аптека. В приходе Афанасьевской церкви к 1917 году числилось 12 деревень, 512 дворов и 4839 прихожан.

В 10 километрах на красивых холмах расположен Шонгско-Николаевский погост. Позднее была образована Шонгско-Николаевская волость. В нее входило более двух десятков деревень, в том числе деревни Наволок (родина моих предков - Наволоцких), Шатенево, Воронино, Шилово, Загарье и другие. Шонгско-Николаевский приход, в котором настоятелями с XVII века служили мои предки по матери - Кузнецовы, был очень большой.

В 45 километрах от Городка расположено село Сараево, в храмах которого с середины XVIII века несли пастырскую службу тоже мои предки Кузнецовы.

В 1778 году в Сараево была построена каменная Троицкая церковь: население в деревнях прихода увеличивалось так

быстро, что через несколько десятилетий возникла потребность в строительстве нового, еще большего храма. Поэтому «... в 1864 благодаря усилиям священника Кузнецова Ипполита Гавриловича и тщанием прихожан и на их средства был поставлен новый двухэтажный храм в честь Афанасия Александрийского...».

Оба храма, сооруженные с большим искусством, с колокольнями и красивой каменной оградой, представляли великолепный ансамбль. Церкви, как и везде, стояли на высоком угоре (холме) на берегу реки Кичменги, как бы царствуя над большой долиной с деревнями прихода. На многие километры был слышен колокольный звон. Прихожане любили свои храмы и гордились ими.

В Сараевском приходе, а он был очень большим, перед революцией числилось 5690 прихожан, из них 2785 мужчин и 2905 женщин. В течение многих лет, с 1754 года, в этом храме несли пастырскую службу священники династии Кузнецовых: Кузнецов Конон Симеонович, его сыновья Иоанн, Михаил и Платон, внук Василий Иоаннович, его сын Иоанн Васильевич. Позднее - Кузнецов Ипполит Гаврилович, его близкие родственники: Гвоздев Иоанн Михайлович, Кулаков Николай Алексеевич и другие.

К 1917 году в Кичменгском Городке было пять церквей. Это основной Спасо-Преображенский храм, начало строительства которого на месте деревянного храма Архистратига Михаила относится к 1792 году. Деревянная Успенская кладбищенская церковь, построенная в 1700 году. Новая каменная церковь Успения Богоматери, окончание строительства которой совпало с переменой власти, она так и не была освящена. Афанасьевская церковь, каменная, с высокой колокольной, сооруженная на месте деревянной в 1786 году. И в 1882 году на древнем городище, в ответ на убийство царя-освободителя Александра II, была построена церковь Александра Невского.

В тридцатых годах все церкви в городке, да и в районе, были разрушены, иконы и церковные книги сожжены (я был свидетелем этого варварства, видел этот костер), имущество разграблено, священники репрессированы. Кладбище в центре Городка, на котором покоились прихожане всех деревень прихода, в том числе и наши предки, было уничтожено.

ОБ УКЛАДЕ ЖИЗНИ В ДЕРЕВНЯХ

Профессор П.А. Колесников в своих исследованиях пишет, что «...правительство при разборе различных спорных дел наказывало дьякам сперва выяснить, «как прежь сего бывало», и только после этого принимать решения. Заслуживает внимания и государственная политика по отношению к запустевшим земельным и промысловым угодьям. Писцы, «радея казне государевой», вносили в книги и эти угодья, даже если запустение произошло 50-100 лет и более до описания. Понимая, что заросшую пашню молодым лесом оживить легче, чем таежную целину, писцы призывали «охочих людей» взять эти земли на различных условиях «изо-льготы» с освобождением от податей и повинностей».

По воспоминаниям старожилов, которым за восемьдесят пять - девяносто: председателя колхоза Некипелова Симо-

*Мария Симоновна и Николай Алексеевич
Кулаковы*

на Степановича, колхозниц Маклаковой Екатерины Алексеевны, Некипеловой Ольги Ивановны, Огарковой Параскевы Михайловны, колхозника Некипелова Анатолия Викторовича, сельских учительниц Квашниной Александры Лукиничны, Бараковой Антонины Павловны, Наволоцкой Александры Симоновны и многих других - мне удалось сделать краткое описание уклада жизни в деревнях в прошлом.

Так, Параскева Михайловна Огаркова из деревни Наволок вспоминает: «Нелегка была крестьянская доля. Труд в деревне был ручным и тяжелым. Основная работа была в поле, это вспашка земли, жатва хлебов, обмолот и сушка зерна, сенокосы. Не меньше труда и заботы было и дома: воспитание детей, уход за скотом, все работы по хозяйству, заготовка дров, да и много другой разной работы.

Тяжела была женская доля. Кроме основной работы надо было вырастить лен, вырвать его, разостлать на поле, собрать в суслоны. Затем во дворе сухой лен измять, обтрепать (очистить от костры), расчесать щетками на сорта. Осенью и зимой уже в избе прядутся на прялках су-

ровые нитки. На ткацком станке, обычно это делается зимой, ткется ткань: полотна, полотенца. Ранней весной ткань выбеливается на солнце. Для этого раскатываются рулоны холстов по насту. И только после этого ткань готова. Из неё шьется нижнее белье, рубахи, порты (штаны), платья, простыни, занавески. Для верхней одежды холсты красят в бочках, обычно в синий (кубовый) цвет и в красный (кумачовый), реже в другие цвета».

Для скатертей нужно было выткать особое полотно с рисунком. Очень трудно было выткать красивое полотенце с вышивками. Полотенце вывешивалось над иконами в красном углу. Хозяйка старалась показать свое умение делать красивое. Надо было еще уметь ткать ряднину, из которой шили мешки, и сукманину, из которой шили теплые рукавицы и пиджаки для мужиков. Из лоскутков старой одежды ткали красивые половики. Чего только не умела делать женщина-крестьянка!

Одежда была обыкновенная и праздничная. В обычные дни мужчины носили холщовую рубаху и порты, на ногах - лапти; зимой - катанки (валенки) из овечьей шерсти, балахон или азам из сукна, овчинный полушубок. На голове летом - поярковая шляпа, реже - суконная фуражка; зимой - меховая шапка.

Женщины в будни надевали холщовую рубаху, обычно белую, реже синюю, синий холщовый сарафан на лямках. На ногах - лапти с холщовыми онучами. Девушки ходили с непокрытой головой или повязывались платком, а замужние женщины носили борушку, а поверх нее - платок.

В праздник мужчины надевали ситцевую рубашку. Но ситец был очень дорогой тканью. Если не могли его купить, то рубашка шилась из домашней пестряди (самодельная набивка по холсту) или из тонкого холста, с вышитым воротником. Штаны надевали суконные или нанковые (плотная ткань). Кафтан шился из сукна, а кто победнее - надевал нанковый казакин или азам из домашнего сукна. Под кафтаном носили иногда плисовые или суконные камзолы. На зимние праздники

надевали тулуп, крытый сукном, и подпоясывались красным кушаком, который был шерстяным или гарусным. На голове - шапка с широким меховым околышем, часто бобровым, называлась иногда распашней.

В праздник женщины надевали яркий ситцевый сарафан, чулки, кожаные башмаки, яркий плетеный пояс с преобладанием красного цвета. На шее серебряный гайтан с большим крестом и два наборочника, вышитые золотом, с жемчужными вставками. Голову девушки повязывали шелковым платком. Замужние женщины носили парчовые или шелковые борушки с узорами спереди, на лбу, которые вышивали сами бисером или жемчугом, купленным на ярмарке. На голове - красивые полушалки. Зимой в праздники надевали шубы, покрытые сукном.

Многое делала женщина-крестьянка. От её умения, художественного вкуса, желанья творить красивое, вкладывать душу во всё жизнь в доме становилась интересной и радостной.

А глава семьи - крестьянин тоже должен был уметь многое. Он и строитель - сам строил себе дом, он и лесоруб - сам рубил лес для стройки и дров, и земледелец, и агроном, и ветеринар, и экономист, и пасечник, сам плел лапти, подшивал валенки, выделывал овчины. Весь огромный объем работ по жизнеобеспечению семьи лежал в основном на нем.

Так жили в деревне столетиями. Всё изменилось после переворота 1917 года, особенно при коллективизации. Все самые главные ценности и имущество, созданные таким трудом, - всё было обобществлено. Зерно ссыпали в общий склад, весь скот поместили в общие дворы. Хозяйственный инвентарь свезли в одно место. Главное, чего лишились крестьяне, - это была земля, которую возделывали, за которой ухаживали, которую ценили и берегли веками их предки. В крестьянских семьях оставили по одной корове, хотя семьи были большие, до 10 - 25 человек.

Пожилая сельская учительница Александра Лукинична из деревни Наволок рассказывает: «Я часто теперь думаю:

как же всё это перенесли крестьяне, обремененные большой семьей, не представляющие жизни без земли, без личного хозяйства? Что творилось у них в сердце, в душе? Не все мужики в нашей деревне приняли колхозы, многие из них уехали на Север, в Мурманск, на шахты в Инту, на лесозаводы в Архангельск и вообще куда-нибудь. Уезжали по одному, парами, семьями. Молодые парни увозили своих невест. Оставшиеся в деревне работали в колхозе в поте лица, но дела в колхозе шли всё хуже и хуже.

Наше хозяйство в колхоз не приняли, однако отобрали землю, скотный двор, амбар, баню, в которой сушили лен, гумно с овином. Взяли плуги, бороны, сани, лошадей, две коровы. Надо как-то было жить, не умереть с голоду, и тятя (папа) стал ходить по деревням шить одежду. Так как швейную машинку тоже забрали, то ему приходилось шить руками. Это помогло нам выжить в то трудное время.

Моему старшему брату Симону не разрешили служить в Красной Армии, а Николая не приняли в пятый класс. Причина - социальное положение, то есть мы дети так называемого кулака».

О РАСКУЛАЧИВАНИИ В ДЕРЕВНЕ

Через полгода после переворота 1917 года в стране разразился голод, особенно в больших городах и в Поволжье. Но в деревнях северо-восточной части России, особенно в Вологодской губернии, голода не было, крестьяне жили зажиточно.

Ленин высказал и претворил в жизнь гениальную идею, страшную по своей сути: «Спаси революция может только хлеб. Для этого архиважно создать в каждой деревне из самых бедных и безлошадных крестьян комитеты бедноты. Остальных крестьян назвать кулаками-мироедами. Уверен, что уж эти комбеды выскребут в деревнях все до зернышка».

Декретом ВЦИК от 11.07.1918 г. комбеды были созданы. А для поддержки комбедов была создана продовольственно-реквизиционная армия численностью до

60 тысяч человек и продотряды из числа рабочих. Кроме того, декретом ВЦИК 6 армия, стоявшая в Архангельске, по просьбе ее командующего Кедрова была прикреплена на продовольственное снабжение к Никольскому уезду как самому богатому в Вологодской губернии.

Представляет интерес имеющийся в Государственном архиве Вологодской области (фонд 585, оп.1, д. 9) так называемый «победоносный» рапорт секретаря уездного комитета партии в губком партии. В нем написано, «что в Никольском уезде за неполный 1918 год было изъято 850 тысяч пудов зерна, а у крестьян было изъято и зарезано в июле и августе более 7 тысяч коров!» Трудно представить, как можно было сохранить в жару без холодильников такое огромное количество мяса. Можно предполагать, да и старожилы рассказывали, что пропало его очень много.

Все эти мероприятия привели к полному изъятию продовольствия у крестьян и обнищанию населения в деревнях Никольского уезда.

Рассказ учительницы Александры Лукиничны о раскулачивании и политических репрессиях в деревне, которые она пережила сама, потряс меня.

«Самыми тяжелыми и страшными годами в моей 85-летней жизни были 1923-1938 годы, жестокие годы разгрома беззакония, - пишет учительница. - Я запомнила основные лозунги тех лет: «Только диктатура пролетариата, только рабочий класс могут вести страну в светлое будущее». А для деревни: «Уничтожим кулачество как класс!» Я, маленькая девочка, во втором классе видела и читала этот жуткий плакат. В том далеком году призыв уничтожить нас хороших крестьян, был очень страшен, но понятен. А вот почему уничтожать наш класс(!), то есть нашу школу (как мы, дети, думали), мне было совсем непонятно. Спросить же я боялась.

Кулачество, кулаки-крестьяне еще назывались «твердозаданцами», от слов «твердые задания» по обязательной сдаче государству продуктов. Властью отдель-

ным крестьянским хозяйствам, особенно более зажиточным, давались совершенно невыполнимые задания на сдачу государству зерна, мяса, молока, масла, картошки, сена и других продуктов. При невыполнении этого задания конфисковывали дом, хозяйственные постройки, скот, хозяйственный инвентарь, одежду. Хозяина ссылали куда-нибудь на Север, семью выселяли на улицу, оставляли без средств существования. Так случилось с семьей моих родителей, которые всю жизнь трудились в поте лица.

Летом, в сенокос, арестовали моего отца Луку Ивановича. Милиционеры привезли его с сенокоса, тятя (так называли в деревне папу) снял лапти, передел нижнее белье, надел сапоги и покорно сел в их тарантас. Мама дала ему в дорогу пять серебряных рублей. На следующий день из Городка приехали эти же милиционеры искать у нас серебро и золото. Меня посадили к столу, пригрозили, чтобы не убежала и никому ничего не говорила. Перерыли весь дом и голбец (подполье), но, конечно, ничего не нашли. Увидели в горнице крутлый стол и стулья кустарной работы, погрузили их на тарантас. Прихватили еще березовый туесок с коровьим маслом и зеркальце, маленькое и старенькое. Мне до сих пор диво, куда же они его повесили? Никакой описи, никакого акта не дали, просто нас ограбили.

В марте 1931 года я с подругами возвращалась из школы. Странная картина удивила нас. На крыше нашего дома работают не знакомые нам мужики. Трещат доски, крик, шум, матерщина. К вечеру от нашего большого, красивого пятистенка, только что построенного, остались одни закладные бревна да кучи мусора. Разобрали и скотный двор на дрова. Нас выселили в зимовку. Семья таяла. Мама боялась ареста, боялась, что её сошлют куда-нибудь далеко. Поэтому после раздумий решила и тайно уехала к тате (папе) в ссылку. Он в ссылке работал в конюшне в деревне под Архангельском. Мама устроилась работать на лесную биржу. Мой старший брат в свои

16 лет уехал в Коми АССР попытаться заработать деньги для строительства нового дома, взамен отобранного. Семья была разрушена, остались в зимовке мы трое: глухой, немощный дедушка Иван Антонович и мы с сестрой. Мне было 10 лет, сестре 7. Осталось еще немного муки. Дедушка учил меня печь пироги. Вставала рано, затопляла печку, пекла пирог. Дед кипятил самовар. Еда - хлеб и горячая вода и ничего больше, и скорее в школу с сестрой, а идти далеко, да еще по глубокому снегу. Банку отобрали. Мы с сестрой, грязные, непричесанные, оборванные, полуголодные, ходили так почти год. Моя голова покрылась гнойной коркой, я заболела куриной слепотой, после захода солнца ничего не видела, хоть реви. Причиной, наверное, был авитаминоз. Так мы и жили, страшно вспомнить.

Дожили до июня месяца. Дедушко показал мне пустую кадку, в которой была мука. Сказал: «Сходи-ко, Саня, сегодня по деревне с корзиной, попроси у людей милостыню ради Христа». Рядом с нами жила нищенка Федора. Кстати, нищенки в северных деревнях появились уже в советское время. Позвала Федору. Пошли по деревне. У меня подкатывался комок к горлу, не могла выговаривать слова просьбы о подаении. Плакала и пряталась за спину Федоры, было стыдно смотреть в глаза. Ведь наша семья была обеспеченная, уважаемая, гордая, тем более что дедушка был выборным церковным старостой много лет, с 1906 года. Соседи все понимали, жалели нас и, хотя сами очень нуждались, подавали куски хлеба, а иногда и целые пироги.

Я удивляюсь и радуюсь за моих близких: тятю, маму, братьев. Несмотря на перенесенные гонения, лишения и страдания, они не обзиделись, не упали духом. И в то трудное время начали восстанавливать свое разрушенное хозяйство. Позднее с огромным трудом удалось построить новый дом, завести скот, помочь нам с сестрой получить среднее образование. Доказали всем, что мы труженики, что мы сильны духом».

О КОЛХОЗАХ

Из рассказа колхозницы Параскевы Михайловны: «В колхозы крестьяне шли неохотно. На колхозы накладывались большие налоги. Получалось так, что почти всё зерно, мясо, молоко сдавали государству, а колхозникам ничего не оставалось. На трудодни выдавали по 200-150 грамм зерна, и больше, как правило, ничего, в том числе и денег, колхозники не получали. Колхозное мясо выдавали только на сенокосах, особенно на дальних, так называемых «в островах», то есть когда заготавливали сено на лесных полянах около речек. Там варили шти, так назывался овсяный суп с мясом. Они испокон веков в деревне были основной пищей крестьян. Конечно же, по трудодням никаких овощей не выдавали, да и не выращивали их. Не потому что не хотели, а потому что государству нужно было только зерно.

Вспоминаю сдачу зерна. Его на лошадках возили в Городок в «Заготзерно», склад которого находился в здании бывшей церкви на высоком втором этаже. 22 ступеньки по крутой лестнице с тяжелейшими мешками, особенно мне, худенькой девушке, давались с большим трудом, в войну в деревне остались только женщины и старики.

Государство планировало колхозам очень большие объемы заготовки древесины. Техники в то время никакой не было. Только двуручная пила и лошадка. Работа тяжелая, по пояс в снегу, в любой мороз, и в пургу, и в слякоть. Особенно тяжело доставалось девушкам и подросткам. В деревне эти работы в лесу назывались «деляной». Работали всю зиму. Жили в бараках, в тесноте, в темноте, полуголодные, бабы и мужики вместе, без каких-либо удобств. Главное, негде было просушить одежду, негде помыться, отдохнуть. О культурном отдыхе: чтении, музыке, прогулках - даже и не мечталось. Труд в лесу среди крестьян считался каторжным. Правда, с годами стала появляться техника, но это мало облегчало тяжесть непосильного труда.

Весной, при разливах рек, колхозников отправляли на сплав леса по лесным речкам, а также по Кичменьге и Югу. Условия на сплаве тоже были тяжелые: надо катать «свинцовые» бревна в реку, баграми толкать их, разбирать заторы, иногда огромные. Было много травм, переохлаждений, падений в воду, иногда тонули, особенно девушки. А на дворе весна, надо бы работать в поле, всё начинает расти, сердце болит у крестьян-земледельцев».

Симон Степанович Некипелов, бывший председатель колхоза в селе Сараево, рассказывал: «Была еще повинная - это ремонт дорог. На лошадках, запряженных в телегу-однооскатку (специальная телега для перевозки земли), возили песок для засыпки ям на дорогах, вырубали кустарник около дорог, строили мосты через речки, рыли канавы. Работа тоже не из легких. За сданное зерно, мясо, молоко, за работы в лесу, на сплаве, на ремонте дорог и других работах денег не платили или иногда платили гроши. Пенсия у колхозников была самая низкая по стране. Даже паспортов у колхозников не было, не разрешалось самовольно выезжать из деревни. Колхозник-крестьянин был совершенно бесправный человек, закабаленный рабским трудом и ужасными условиями жизни. Хотя в песнях пелось:

*... Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей!*

И еще:

*Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!*

Низкий поклон тому поколению, которое пережило все эти трудные годы: смену власти, продразверстку, гражданскую войну, коллективизацию, раскулачивание и политические репрессии, борьбу с церковью, с верующими и памятью поколений, финскую и вторую мировую войны, годы восстановления народного хозяйства, годы застоя и перестройки, а в последнее время - и полный развал сельского хозяйства и запустение деревень».

О ЦЕРКВИ

Александра Лукинична рассказывает: «Я, сельская учительница, знаю, что с незапамятных времен церковь была очагом культуры и нравственности, имела большое влияние на воспитание души человека.

Все изменилось после 1917 года, когда началось гонение на церковь. Новая власть уничтожала православную веру, рушила храмы, построенные на средства прихожан, арестовывала и уничтожала служителей церкви, отбирала у них дома и имущество, семьи выселялись на улицу. А ведь в церкви служили образованные, честные и высоконравственные люди.

Таким был в нашей церкви протоиерей Кузнецов Симон Ипполитович. Я его хорошо помню - уже пожилого, но энергичного, доброго и участливого человека. Хорошо помню и матушку Павлу Петровну. Она славилась добрым отношением к прихожанам, помогала, давала советы, особенно как лечить детей травами и собирать их. Она всегда молилась вместе с прихожанами.

Меня в церковь всегда тянуло. Хотелось быть в ней почаще, посмотреть на иконостас, фрески на стенах, сверкающие свечами люстры (тогда их называли паникадилами). Хотелось слушать и слушать церковное пение, голос священника, очень красивые женские голоса на клиросе и пение всех прихожан. Это производило на меня очень сильное впечатление, прошли годы, а всё помню как сейчас.

Мы с подружкой девяти, десяти лет старались для молитвы попасть в первый ряд, смотреть на священника, слушать его. Нам интересно было наблюдать, как он в алтаре переодевал искрящиеся ризы, как окуривал мирян кадилом. Служба заканчивалась пением какого-то псалма, мне непонятного. Все было так продумано, гармонично и слаженно, что не хотелось выходить из церкви.

А как приятно было слушать звон колоколов. Особенно запомнился мне колокольный звон на празднике Крещения,

Протоиерей Симон Ипполитович Кузнецов

когда священнослужители и прихожане шли к реке освящать воду.

Мне удалось побывать на колокольне и увидеть, как она устроена. Кирпичная лестница ведет на площадку, ограниченную оградкой. На площадке висел огромный колокол и много маленьких. Мне до сих пор диво, как обычный мужичок - звонарь умело владел ими. Далеко по округе раздавался красивый, могучий звон большого колокола, к нему присоединялся перезвон маленьких колоколов, все это сливалось в одну торжественную мелодию, вызывающую какие-то необъяснимые чувства. Все в деревне любили слушать колокольный звон нашей церкви.

Крестьяне любили посещать церковь. Накануне обязательно мылись в бане, надевали лучшие одежды. У меня о нашей церкви остались самые лучшие впечатления и воспоминания. В ней всё красиво, тихо, кротко, благоговейно».

ОБРАЗОВАНИЕ В ДЕРЕВНЕ

В далекие времена в деревне центром образования и духовной культуры была церковь, а священники - первыми учителями и воспитателями прихожан. Сведения о начальных училищах, су-

ществовавших с 1800 года, не сохранились. В 1838 году в Шонге было открыто первое начальное приходское училище. А в 1886 году вместо него была открыта церковноприходская школа, которая содержалась за счет церковных средств, а также средств попечительства, земства и Стефано-Прокопьевского братства. В отдаленных от церкви деревнях в 1891-1906 годах были открыты четыре школы грамоты. Они размещались в крестьянских домах, содержались за счет крестьян, и на их содержание из местного попечительства отпускалось от 16 до 32 рублей. Обучалось в школах от 20 до 26 человек. Заведующими и учителями этих школы были священники Николовской церкви и грамотные крестьяне.

Еще в 1841 году в числе первых в Никольском уезде было учреждено Шонгско-Николовское земское училище на 66 учеников. Оно располагалось в каменном двухэтажном здании, содержалось на средства Никольского земства. Яркое воспоминание о себе оставил заведующий училища Рупышев Александр Михайлович - почетный гражданин Никольска, награжденный за успехи в образовании серебряной медалью «За усердие», талантливый педагог и замечательный человек. Среди законоучителей были священники Куклин Феохтист Михайлович, Яхлаков Евгений Федорович, Кузнецов Симон

Ипполитович и другие, учителя Кузнецова (Попова) Софья Симоновна, ее муж Авенир Алексеевич, Глубоковская Анна Никаноровна и другие, всех их с уважением и благодарностью вспоминают прихожане.

К 1914 году в приходе были открыты еще четыре земских училища, в одном из них была учительницей Кузнецова Александра Симоновна. Все пять земских училищ сыграли большую роль в становлении образования в приходе и увеличении количества грамотных прихожан.

Священники прихода и учителя школ и училищ внесли большой вклад в образование, а также в духовное и нравственное воспитание прихожан. Никольский уезд считался самым грамотным уездом в Вологодской губернии.

Александра Лукинична вспоминает послевоенные годы, рассказывает: «Кончилась страшная война. Разруха. В деревне одни бабы. Стали возвращаться мужья, чаще всего инвалиды. Стали восстанавливать народное хозяйство. Пришлось платить совершенно непосильные налоги. Нужно было каждому хозяину сдать мяса 44 килограмма, молока - 270 литров, яиц - 30 штук и много другого. А где все это взять? Обложили

Церковь в доме С.И. Кузнецова

обязательными большими государственными займами, многих отправили на лесоповал и на сплав леса. Так прошли годы. Вынесли и это. Отменили некоторые налоги. Стало немного легче жить. Начали перестраивать и ремонтировать дома. Появился шифер, краска для пола, гвозди, стекло. Многие купили мебель, а позднее телевизоры, велосипеды, даже мотоциклы. Принарядились. Народилось много детей. Думали, что всё наладится. Но... надежды крестьян не оправдались».

Положение колхозников в деревне с каждым годом ухудшалось. Даже паспорта не выдавали. В культурном и материальном отношении деревня опять была на втором плане. Выросшие дети стали покидать родные места.

А затем пресловутая перестройка. Пустые полки в магазинах, талоны, очереди. Закрылись школы в деревнях. Опять из деревень поехали семьи в так называемые «центральные усадьбы» (реформы по столичной деятельности Заславской), в Кичменгский Городок и в другие города. А при Ельцине и позднее наступил полный крах в деревне. Колхозы распустили, все хозяйства ликвидировали, поля зарастают кустарником, лес хищнически вырубается, деревни пустеют. В больших и богатых деревнях осталось всего несколько жилых домов, в которых доживают свой век пенсионеры. Что-то, видно, не продумано в государственном управлении, что-то, видно, не так...

Родословная нашей семьи уходит в глубь веков двумя большими корнями: по моему отцу, Наволоцкому Анатолию Степановичу, - линия или род Наволоцких и по маме, Александре Симоновне, - линия или род Кузнецовых.

Фамилия «Наволоцкий» редкая. Изучая научные труды А. С. Суперанской, А. В. Сусловой, Ю. Федосюка, Ю. А. Рылова и других, посвященные исследованиям истории возникновения фамилий, можно утверждать, что это древняя рус-

ская фамилия, свойственная жителям северных областей России. Выдающийся ученый с мировым именем, профессор Унбегаун Борис Генрихович, филолог, специалист по славянским языкам в своей книге, изданной в Оксфордском университете в Англии, дает подробный анализ происхождения русских фамилий. Он объясняет историю появления большого количества русских фамилий в северных областях с окончаниями на «ский» и «цкий» по географическому принципу, то есть от названия места жительства, деревни, реки, озера. Например, в деревне перед лесным волоком с названием Подволочье - все жители Подволоцкие, деревня Чекавино - все Чекавинские, река Вохма - Вохомские, озеро Наволок - все жители деревни Наволок Наволоцкие. С этими же окончаниями в деревнях имеется большое количество фамилий и от имен предков: Ивановские, Алексеевские, Андреевские и т.д. Это научное обоснование опровергает бытующее мнение, что фамилии с такими окончаниями имеют польские корни.

РОД НАВОЛОЦКИХ

Род берет начало в деревне Наволок, которая расположена в десяти километрах от Кичменгского Городка, на высоком правом берегу реки Юг. С другой стороны деревни - озеро Наволок, старица реки, изменившей свое течение. Красивые дома-пятистенки из кондовых бревен с мезонинами, балконами и большими окнами развернуты фасадами на озеро. Кругом лес, сосновые боры, берзовые рощи, поля, холмы.

Почти все жители деревни - Наволоцкие. Жили большими семьями, детей было много, славились в округе трудолюбием и физической силой.

Мой дед Степан Степанович очень давно, в тридцатые годы, рассказывал (предупредил, что по секрету), что кто-то из наших предков ходил пешком в Грецию, на Афон, а также в Соловецкий монастырь на богомолье. А кто-то, по

преданию, из очень далеких предков ушел в монастырь за Вологду, в Каргополь, на Онегу. Возможно, это и был Афанасий Наволоцкий, как говорится в его житиях, вошедших в «Жития русских святых», том 2, изданных в 2000 году:

«...Преподобный Афанасий Наволоцкий пришел из Каргопольских пределов в Олонецкую землю, где основал монастырь в 78 верстах от возникшего позже Петрозаводска. Скончался святой близ Верхоледской Слободки, близ Шенкурска...».

Родоначальником рода Наволоцких можно считать Наволоцкого Ермена (Еремея, Ермила, разное правописание в метрических книгах). История не сохранила сведений о его родителях. Сыновья Ермена: Терентий, родившийся в 1683 году, и Кирило - в 1685 году - дали две ветви большого генеалогического дерева, бурно разросшегося в последующие столетия.

В 1718 году у Терентия родился сын, названный, по-видимому, в честь его деда Еремеем или Ермилом. Еремей был женат дважды: на Евдокии Минеевне, родившейся в 1727, и Дарье Прокопьевне (1741). В 1744 году у него родился сын Василий. У Василия Еремеевича с женой Марфой Васильевной было пятеро детей, в том числе Евсевий (или Евсей) (благочестивый, греч.) - мой прапрадед.

Мне удалось найти в Государственном вологодском архиве интересную запись в Исповедных ведомостях Шонгской Николаевской церкви за 1791 год, сделанную рукой моего прапрапрадеда по маминой линии, священника Якова Семеновича Кузнецова. Из неё следует, что свыше 200 лет тому назад на исповедь к моему прапрапрадеду священнику Якову Кузнецову пришел из деревни Наволок со своей семьей мой прапрапрадед по отцу крестьянин Василий Еремеевич Наволоцкий.

У Евсевия Васильевича с женой Евдокией Федоровной было четверо детей, в том числе Степан, мой прадед.

Степан Евсеевич (Евсеевич) переехал в деревню Чекавино, где 21 сентября 1853 года женился на дочери государственного крестьянина Петра Квашнина - Александре. После её кончины при родах в 1855 году взял в жены Ульяну Федоровну, дочь государственного крестьянина Федора Ивановича Морозова из деревни Лыченица. Её родословная представлена на схеме. В счастливом браке Ульяна родила 27 детей: 10 сыновей и 17 дочерей («две тройни, три двойни, остальные по одному» - по молве старушек деревни), из них только трое умерли в раннем детстве. Поразительно, что она прожила 105 лет, сохранив до глубокой старости ясный ум, трудоспособность и физическую бодрость.

В Спасо-Преображенской церкви Кичменгского Городка крещение почти всех детей Степана Евсеевича совершал священник Глубоковский Никанор Петрович. В эти же годы крестились и его дети: Матвей, Александр - в 1861 году, восприемником которого был его же сын Петр и в 1863 году - Николай, ставший известным богословом, профессором Императорской академии. Возможно, что дети Степана Евсеевича (в том числе и мой дед Степан Степанович) были знакомы и вместе учились в церковноприходской школе.

Огромная дружная семья, в том числе и женившиеся дети со своими семьями, это более сорока человек, все жили в одном большом доме-пятистенке. Дом стоял на высоком берегу реки Юг в сосновом бору. В пойме реки - заливные луга, сенокосы, поля. Красоту этого места описать невозможно, это надо видеть.

В начале двадцатого века, приблизительно в 1902-1904 годах, семь сыновей (по возрасту): Василий, Иван, Федор, Петр, Степан, Егор и Александр - переселились из деревни Чекавино поближе к Городку «на выселки», «на выставку», построили четыре больших дома и образовали деревню Выставка. В первом доме (в настоящее время дом

№ 19 по Советской улице) жил Иван, во втором (№ 21) - очень большом - три брата: Василий, Федор и Петр, в третьем (№ 23) - Степан (мой дед) и в четвертом (№ 25) - Егор. Александр-холостяк купил старый двухэтажный дом на Кипарице (это рядом, дом не сохранился), бывшую почтовую станцию. В тридцатые годы деревня вошла в состав Кичменгского Городка и стала называться улицей Советской.

Семьи братьев были многодетные, так у Ивана было 19 детей, у Федора - 8, у Степана, моего деда, - 8, у Василия в деревне Чекавино - 10.

Все дочери были выданы замуж в деревни Попово, Гари, Шонгу, Березовую Гору, Утманово, Кобыльск, Шарью и другие. След их потерян.

Попов Федор Федорович, обладавший феноменальной памятью, рассказывал:

«...В огромной семье Наволоцких не было больных и инвалидов, как правило, все были долгожителями, трезвенниками, работали «от зари до зари», отличались честностью и порядочностью, пользовались в народе уважением, и их ставили в пример...».

Братья построили дома добротные и красивые, осушили заболоченное место (где теперь стоит автовокзал), прочистили и углубили речку Кипарицу, сделали ухоженный луг, который называли Долгуша. Осушили озеро- старицу и болотце под Городищем и под Княжигорой - получились хорошие заливные луга. До недавних пор их называли «Наволоцкие луга», об этом в 1977 году поведали мне старушки из деревни Крохалево, косившие траву на этом лугу.

В начале 1929 года в Кичменгском Городке была создана первая сельскохозяйственная коммуна. В неё добровольно, одними из первых, вошли все братья вместе с многочисленными сыновьями и их семьями. Мои родители были учителя, но тоже входили в состав коммуны и привлекались на многие сельскохозяйственные работы. Все имущество сразу было обобществлено. Зерно из амбара

сдали в общее хранилище. Сразу же на еду коммунарам зарезали нашу корову, овец, кур. Наш большой скотный двор и хозяйственные постройки распилили на дрова. Лошадку Рыжко сдали в Красную Армию, дед переживал, впервые в жизни видели его слезы. Питались сообща в доме Ивана Степановича - там организовали общую столовую, готовила на 55-60 человек Дарья Феофановна, жена хозяина дома. Дома не было ни крошки хлеба. Не разрешалось. Все делалось на каком-то подъеме, но с тоской в сердце: «что-то будет ...».

Вскоре остались без хлеба, без мяса, без молока и всего другого. Коммуна была нежизненна, скоро распалась, все коммунары в ней разочаровались. Мы лишились всего личного хозяйства. Но, несмотря на печальный опыт, все братья с семьями снова записались в организуемый колхоз. Мой дед был в колхозе пасечником. Сначала пасека размещалась в самом Городке, около Успенской церкви и кладбища, где теперь проходит улица Октябрьская. А затем её перенесли в лес на берег реки Шарженги, это около четырех километров от Городка. Мне было 5-6 лет, дед брал меня с собой на пасеку, обратно мы возвращались уже после захода солнца с фонарем «летучая мышь». Я вспоминаю, как с дымарем помогал ему смотреть ульи с пчелами, качать мед. Кстати, несмотря на то, что пасека из 75 ульев стояла на лужайке в лесу, сарай, где находился мед в деревянных кадках и все остальное имущество на замок не закрывался, дед приставлял к дверям только палочку. Не было ни одного случая кражи или хулиганства. Правда, несколько раз забирался на пасеку медведь полакомиться медом, переворачивал ульи, устраивал разгром в хозяйстве деда.

В семье Василия Степановича, переехавшего в деревню Выставка, было четверо детей: Сергей, Николай, Алексей и Юлия.

Два двоюродных брата: Сергей Васильевич с Выставки и Владимир Васильевич, сын второго Василия Степановича из деревни Чекавино не вошли в колхоз. Предупрежденные, что их могут раскулачить (хотя они не были кулаками), они, оставив свои дома и все имущество, уехали с детьми на Урал. Но и там, начав жизнь с нуля, они сумели вырастить, воспитать и выучить детей и внуков. Все стали достойными людьми и достигли в жизни очень многого.

Так, сын Сергея Васильевича и Анфисы Ивановны Аркадий Сергеевич окончил Московскую сельскохозяйственную академию, работал директором совхоза, был первым секретарем райкома КПСС, председателем райисполкома в Новгородской области. Позднее стал начальником главка, членом коллегии Министерства сельского хозяйства, а затем заместителем председателя Госстандарта СССР. Он президент отделения проблем качества сельскохозяйственных и пищевых продуктов Академии проблем качества, академик. Опубликовал свыше 80 научных работ. Имеет награды: два ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», медали. Награжден Золотой медалью ВДНХ СССР и знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства». Жена его, Лидия Григорьевна, родом из Устюженского района Вологодской области, работает в поликлинике Управления делами Президента России. Сын Сергей, выросший в городе, стал известным фермером на Валдае, дочь Елена - сотрудница туристской фирмы.

Второй сын Василия Степановича, Алексей Васильевич, уехал в Ленинград, окончил университет, работал в научно-исследовательском институте, занимался исследованиями по селекции пшеницы. Ему удалось вывести несколько элитных сортов высокоурожайной пшеницы, которые использовались на полях СССР несколько десятков лет. Алексей Васильевич имел ученую степень доктора наук, ученое звание профессора, был лауреатом Сталинской премии. Его жена, Клавдия

Александровна, - селекционер по картофелю, кандидат наук. Оба имеют государственные награды. Их сын Юрий не пошел по стопам родителей - стал инженером, кандидатом технических наук.

Третий сын Василия Степановича, Николай Васильевич, погиб на фронте в Восточной Пруссии. Его сыновья: Николай - инженер-судостроитель, Леонид - авиационный инженер, Александр - инженер, строил подводные лодки в Нижнем Новгороде. Дочь Николая Николаевича Наталья преподает в Московском энергетическом институте, её муж Степан заведует энергосетями Восточного округа Москвы. Вторая дочь, Екатерина, живет и работает в США, в штате Вирджиния, в университете. Она ученый-генетик, её муж - профессор русского языка, написал диссертацию о русском казачестве.

У дочери Василия Степановича Юлии Васильевны Ваулиной, прожившей до 99 лет, было пятеро детей. Её дочь, Лидия Яковлевна, всю жизнь проработала на тракторном заводе имени Кирова в Ленинграде. И сейчас, несмотря на свои 90 лет, она полна энергии и оптимизма. Сын её, Ваулин Валерий Георгиевич, был дипломатом, сотрудником Организации Объединенных Наций, работал в США и в Швейцарии, в настоящее время живет в Москве, предприниматель. Три его сына окончили МГУ.

Дочь Юлии Васильевны Мария вышла замуж за Кузнецова Михаила, учителя рисования в Кичменгско-Городецкой средней школе. Он был хороший скульптор, в центральном сквере Городка у памятника погибшим воинам на аллее все бюсты Героев Советского Союза - в его исполнении. Их дочь, Жаравина Ангелина Михайловна, работала заведующей отделом в редакции газеты «Заря Севера» в Кичменгском Городке.

У Василия Степановича (1870-1910), оставшегося в деревне Чекавино, в семье было десять детей. Как я писал выше, его сын Владимир Васильевич, уехавший на Урал, обосновался там в Камбарке. У него в семье с Александрой Ивановной было пятеро детей. Старший сын Борис погиб

на фронте в 1943 году под Смоленском. Со слов мой мамы, его учительницы, он был очень талантливым, любознательным юношей.

Леонид - ветеран Великой Отечественной войны, полковник, начал служить в кавалерии, был в группе войск в Иране, многое испытал в жизни. В последующие годы служил в Закавказском военном округе начальником химической службы армии, преподавателем на военной кафедре Тбилисского университета. В семье Леонида Владимировича и Лидии Павловны два сына-офицера: Борис и Алексей, живущие в настоящее время в Подмоскowie. Борис - военный врач, полковник, у них с женой Аллой Сергеевной две дочери: Елена и Ирина. Алексей, подполковник, был в составе миротворческих сил в Косово. У него два сына: Игорь и Вадим. Игорь тоже выбрал профессию офицера, окончил военный университет связи, капитан.

Остальные дети Владимира Васильевича - инженеры, учителя, строители - проживают с семьями на Урале, в Камбарке, Сарапуле, Ижевске и других городах.

Сыновья Василия Степановича: Григорий, Алексей и Владимир - воевали на фронтах первой мировой войны. Во время Отечественной войны Григорий, уже работавший в Москве, и Николай погибли на фронте.

Сын дочери Василия Степановича Александры, Новосельцев Николай Васильевич, в тридцатые годы был народным комиссаром лесной промышленности СССР.

Муж дочери Василия Степановича Ольги, Леготин Николай Викентьевич, был перед войной военным комиссаром в Городке. Ольга после смерти мужа жила в Сарапуле.

По-видимому, заложенная предками духовная сила и характер помогли членам этих двух семей выстоять в то трудное и тревожное время, не сломаться от невзгод и добиться многого в жизни.

Егор (Георгий) Степанович (1877) в 1899 году женился на Марии Петровне Шемякиной из деревни Крохалево. В се-

мье воспитывалось семеро детей: Николай (1899), Галина, Валентина, Раиса, Лидия, Евлампия и Валентин. В его семье жила свои последние годы моя прабабушка Ульяна Федоровна Наволоцкая, родившая и воспитавшая 27 детей. Она скончалась в возрасте 105 лет, была похоронена на приходском кладбище.

В 1932 году Егор Степанович с семьей уехал в Симферополь. Связь с ними была потеряна. Только известно, что его дочь Евлампия (Лана) Капустина стала известной художницей. Сын Валентин остался в Городке, с женой Василисой Матвеевной они жили в доме отца. У них было семеро детей, взрослыми почти все разъехались по стране. Трое из них с семьями жили в Ангарске: Аркадий - офицер, Тамара с Натальей и Владимиром и Людмила (1930-1988) с Татьяной и Людмилой. Галина с дочерьми Валентиной и Ольгой живет в Майкопе. Евгения с Ольгой и Сергеем живут на Украине. Борис остался в Городке, в его семье трое детей: Владимир, Надежда и Ольга.

У Федора Степановича и Клавдии Ксенофонтовны было 8 детей: пять сыновей и три дочери. Благодаря своей энергии он из крестьян выдвинулся в менеджеры по реализации швейных машин фирмы «Зингер». До сих пор в деревнях района встречаются эти хорошие машины. В мае 1918 года на чрезвычайном заседании Кичменгско-Городецкого потребительского общества Федора Степановича избрали председателем, а моего деда Степана Степановича - членом правления, как сказано в газете: «...из числа наиболее прогрессивной, революционно настроенной интеллигенции...».

Его старший сын Александр во время первой мировой войны с Русским экспедиционным корпусом, в котором служил унтер-офицер Родион Малиновский (будущий маршал, министр обороны), оказался в Париже, где и застала их революция. А затем, с огромными трудностями, через Америку, Японию, Дальний Восток и Сибирь добрался до дома. Никому не рассказывал о своих странствиях - это, наверное, и помогло ему выжить в годы сталинских

репрессий. Я узнал об этом несколько лет тому назад от его сына Виталия. Александр Федорович всю свою жизнь проработал бухгалтером в райсоюзе.

Семью Александра Федоровича и Анны Ивановны во время организации коммуны в 1929 году подсадили в наш дом, в котором и так уже в нашей семье было 12 человек. Четыре года, пока строился их дом, мы жили в невероятной тесноте, но дружно. Виталий, сын Александра Федоровича, был не по годам развит, любознателен, всем интересовался, в свои шесть лет он уже бегло читал. Он-то и научил меня читать в четыре с половиной года. Всё время Виталий, я и Валерий, который был младше меня на год, проводили вместе. Целыми днями на вышке (так тогда назывался чердак дома) перебирали кипы иллюстрированных дореволюционных журналов «Нива», смотрели, читали, но особенно любили читать старый энциклопедический словарь с иллюстрациями - это было захватывающе интересно. Позднее мы все трое серьезно увлеклись фотографией, до сих пор в Городке можно увидеть наши фотографии.

Во время войны Виталий, контуженный, после боя попал в плен, но пробыл у фашистов недолго, ему удалось бежать и перебраться через линию фронта к нашим. Наши ретивые контрразведчики хотели после допросов его расстрелять, но не успели, так как начался новый бой, подаривший Виталию жизнь. Плен, как пятно в биографии, создавал проблемы в те годы, мешал ему в жизни, но, несмотря на это, Виталию удалось успешно окончить Ленинградский политехнический институт, прослужить несколько лет в армии офицером, а затем стать известным в стране строителем, заместителем директора проектного института в Орле. Его дочь Елена работает в Пушкино в НИИ, биохимик, доктор наук, вторая дочь, Катя, живет в Вологде.

Брат Виталия Валерий после окончания политехнического института испытал все тяготы офицерской службы на островах за Полярным кругом. Демобилизовавшись, участвовал в строительстве

Академического городка в Новосибирске. Его талант инженера-проектировщика, а затем и руководителя раскрылся в проектном институте «Сибгипрошахт», где были запроектированы крупнейшие шахты, разрезы и обогатительные фабрики Кузбасса.

С женой Верой Алексеевной вырастили дочь Анну и сына Андрея, они с семьями живут и работают в Новосибирске. Анна родилась в 1961 году. После окончания Новосибирского инженерно-строительного института и аспирантуры в московском ЦНИПИ градостроительства защитила диссертацию, работала научным сотрудником в институте. С 1992 года - директор фирмы «Сити ЛТД» в Москве, а с 1992 года возглавляет фонд «Культурно-просветительский центр художественных ремесел «Сибирский вернисаж». Анна создала единственный за Уралом музей игрушки, проводит международные фестивали художественных ремесел «Артания», создала центр ремесленного обучения, серьезно занимается возрождением русской национальной культуры. Её дочь Евгения активно участвует в деятельности фонда, она является его исполнительным директором, сын Макар учится в школе.

Андрей Валерьевич (1963) после окончания Новосибирского института водного транспорта трудился на судоремонтном заводе во Владивостоке, в настоящее время работает фотографом.

Сестра Виталия Александровича Софья много лет работала фельдшером скорой помощи в Кичменгском Городке, была добросовестной, внимательной к больным. Многие вспоминают её добрым словом. Сын её Владимир, инженер-строитель, жил в доме деда. К сожалению, дом сгорел в 2010 году.

Дочь Федора Степановича Анна была замужем за Чешковым Николаем Григорьевичем, в послевоенные годы работавшим секретарем райкома в Городке. Их сын Адольф - полковник инженерных войск, служил на Украине.

В семье сына Федора Степановича Ивана и его жены Анны Семеновны - двое детей: Юрий и Николай. Дочери Юрия:

Татьяна с тремя детьми живет в Городке, а Ольга - врач, с семьей живет в Петербурге. Сын Юрия Александр с женой Людмилой Владимировной, детьми Варварой, Юрием и внучкой Лизой живут в Городке. Людмила Владимировна Наволоцкая окончила училище культуры в Кириллове. На посту директора Заречного дома культуры сумела создать замечательный коллектив единомышленников, которым успешно руководит два десятка лет. Творческие коллективы и хореографические ансамбли «Кичменгская гармоника», «Нежность», «Весна» и другие таланты снискали популярность у жителей Городка. Они неоднократно становились лауреатами областных и международных конкурсов и фестивалей, участниками выступлений по Центральному телевидению. Людмила Владимировна внесла большой вклад в развитие культуры района.

У Ивана Степановича и Евдокии Петровны в семье было 19 детей. Вся большая семья в 1929 году вошла в коммуны. У его сына Степана Ивановича была организована столовая, в которой питалась вся деревня Выставка. Поварихой была жена Степана Ивановича Дарья Феофановна. Я помню, как обедали все вместе, в 2-3 смены, ели из одного большого блюда. Было шумно, весело, но не совсем удобно, да и невкусно.

Сыновья Степана Ивановича Анатолий и Сергей, мои троюродные братья и друзья детства, с первых дней войны на фронте. Толя погиб, а Сергей, в 20 лет получивший воинское звание капитана, командовавший батальоном, в боях был тяжело ранен в голову. Привезли в 1943 году домой, дали инвалидность первой группы. Благодаря замечательной жене Анфисе Петровне, фельдшерице, тоже бывшей на фронте, смог прожить долго, хотя речь так и не восстановилась. Воспитали детей, Анатолия и Людмилу, посвятившую свою жизнь медицине, ставшую опытной хирургической медицинской сестрой. Сын Людмилы Андрей продолжил медицинскую династию, работает фельдшером на скорой помощи, Иван - пасечник. Дочь Анатолия Сергеевича Людмила

- тоже в медицине, трудится фельдшером в Вологде. У второй дочери Ольги, товаровед, и ее мужа Сергея Капустина два сына, Владислав и Иван. Иван - ученик шестого класса, талантливый, старательный юноша, освоил компьютер, хорошо рисует, пишет стихи, получил диплом первой степени на областной олимпиаде.

Из пяти сыновей Ивана Степановича трое погибли на фронте: Павел, Николай и Александр. Жены: Павла Ивановича - Ольга Федоровна и Николая Ивановича - Таисья Федоровна - были учительницами. Их дети и внуки живут в разных городах: Вениамин Павлович - директор техникума с дочерьми Ларисой и Светланой - в городе Белая Калитва Ростовской области; Любовь Николаевна с сыновьями Сергеем и Алексеем - в Северодвинске, Антонина Николаевна с Андреем и Натальей - в Одессе.

У дочери Ивана Степановича Агнии и Поджарова Василия Леонтьевича двое детей: Николай - врач, с семьей живет в Кемерово, а Антонина с сыновьями Леонидом и Николаем в Кичменгском Городке. Много лет была секретарем сельского совета. Муж её, Филин Павел Павлович, всю войну был на фронте танкистом, вернулся с правительственными наградами, после войны трудился в Кичменгском Городке. Их старший сын Леонид руководил энергосетями в Городке, много сделал полезного, успешно внедрял новые технологии, пользовался авторитетом у сельчан. С женой Галиной Николаевной вырастили двух сыновей. Старший, Александр, специалист по ЖКХ, архитектор, учится на заочном отделении Вологодского политехнического университета, его жена, Татьяна Валерьевна, окончившая Санкт-Петербургский институт социальной психологии и педагогики, работает социальным педагогом. У них три сына: Илья, Кирилл и Алексей - это подвиг в наше время. Сергей Леонидович - контролер ОАО «Вологдаэнерго», его жена Светлана Николаевна окончила ВТУ и Академию государственной службы, трудится в администрации района. Воспитывают сына Дмитрия и дочь Юлию.

Второй сын Антонины Васильевны,

Николай Павлович, с женой Галиной Аркадьевной живут и работают в Городке. В семье их сына Владимира - офицера, начальника ГАИ района и жены Екатерины Васильевны - учительницы двое детей: Мария и Артем. У второго сына Николая Павловича, Александра, сыновья Дмитрий и Даниил.

Интересно, что Иван Степанович, небогатый крестьянин, сумел всем своим 14 дочерям подарить на их свадьбы по немецкой швейной машине фирмы «Зингер».

У Петра Степановича было пятеро детей. Старший сын Аркадий погиб на фронте. У второго сына, Александра, работавшего в леспромхозе бухгалтером, от двух жен, Агнии Кузьминичны и Анны Михайловны, было тоже пятеро детей. Евгений перенес блокаду Ленинграда, в конце войны в Китае пропал без вести. Второй сын, Леонид, с которым я учился в одном классе и вместе мы ушли на фронт, всю войну был механиком-водителем танка. В армии маршала Рокоссовского на танке с боями дошел до Берлина, был ранен, за смелость и отвагу награжден орденами и медалями. После войны работал в леспромхозе, в настоящее время посвятил себя живописи. В своих картинах отражает красоту нашей северной природы. У Леонида трое детей, пятеро внуков и две правнучки. У дочери Светланы, медицинской сестры Городецкой больницы, два сына: Андрей (окончил Петербургский университет водного транспорта) и Виталий работают в Великом Устюге. У Натальи, учительницы, - трое детей, живут и работают в Вологде. Сын Леонида Сергей живет и работает в Городке. Сестры Леонида, Елена и Татьяна, с семьями живут в Вологде, а брат Сергей (1931-2002) и его две дочери - врачи живут в Петербурге.

О МОЁМ ДЕДЕ

Мой дед, Степан Степанович Наволоцкий, был женат на Анне Дмитриевне Федулиной из деревни Завачуг, расположенной около села Кобыльск, дочери крестьянина Федулина Дмитрия Ивановича и его жены Варвары, которую он привез после служ-

бы в армии то ли из Финляндии, то ли из Кронштадта.

Анна Дмитриевна, по словам Попова Федора Федоровича, «была женщина статная, стройная, гордая, вызывавшая восхищение окружающих своей необычайной красотой». Умерла она рано, 11 июля 1921 года, сорока пяти лет, оставив семерых детей. Младшим сыновьям, Вениамину и Серафиму, было 7 и 5 лет. Около четырех лет дед управлялся с хозяйством сам, пока не пришла в дом моя мама, Александра Симоновна, выйдя замуж за его сына Анатолия. Я смутно вспоминаю дом, полный народа, шума, веселья.

Его сын, дядя Веня, был первым киномехаником передвижки в Городке, поэтому фильмы смотрели и дома. Электричества в Городке еще не было. Двое на скамейке крутили динамо-машину, а

Мой дед, Степан Степанович Наволоцкий

нашей радости и удивлению от немого кино не было предела. Он же пригнал из Великого Устюга в колхоз и первый трактор «Фордзон», на котором делал первую борозду, восхищая всё собравшееся население Городка. Я сидел у него на коленях, радостно переживая важность «эпохального момента». Позднее он работал директором кинотеатра в городе Тотьме. С 1939 года Вениамин Степанович служил в Красной Армии, принимал участие в финской войне рядовым артиллеристом. В Великую Отечественную войну в 1942 году после окончания Лепельского пехотного училища и присвоения офицерского звания был назначен командиром штрафной пулеметной роты в армии маршала Рокоссовского. Четыре раза был тяжело ранен. Награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, многими медалями. Закончил войну капитаном. До и после войны был заядлым охотником-медвежатником.

Его семеро детей проживают в разных городах. Сын Вадим работал начальником цеха шарикоподшипникового завода в Вологде, в настоящее время - предприниматель. Как и отец, тоже опытный охотник. У них с женой Татьяной - хорошей хозяйкой, рукодельницей и мастерицей, обладающей превосходным художественным вкусом, двое сыновей, Андрей и Алексей, и четверо внуков. Алексей воевал в Чечне. Оба получили высшее образование, живут своими семьями в Вологде.

Старший сын моего деда, Александр Степанович, уехал в 1917 году в город Никольск, работал директором почты. Женился на Ольге Александровне Яхонтовой. Оказалось, что её дядя по матери, Яхонтов Николай Александрович, летчик, погибший в 1936 году, похоронен в Кремлевской стене. В 1925 году они переехали в Великий Устюг, а затем уехали куда-то в Сибирь. Ничего о нем не знали до 2000 года, пока я в Москве не нашел его дочь Маргариту, работавшую в поликлинике Управления делами Президента. Она участница войны, зенитчица, имеет много наград. Оказалось, что во время войны мы служили с ней в Заполярье в одной диви-

зии, но не знали, не ведали о друг друге. При встречах в Москве она рассказала о многочисленных потомках отца. У Маргариты и ее мужа Владимира Александровича два сына: Сергей и Александр, внушки Алиса и Светлана. У Светланы и её мужа Игоря Гордеева - дочь Дарья.

В Петербурге в 2004 году состоялась наша встреча со старшей дочерью Александра Степановича Антониной, которая, несмотря на свой почтенный возраст, 85 лет и болезни, удивляла своим неумным характером, оптимизмом и отличной памятью. Антонина Александровна после окончания строительного техникума в Великом Устюге получила назначение в Ненецкий национальный округ, в город Нарьян-Мар. Там вышла замуж за Рогова Бориса Александровича - механика Печорского порта. В 1941 году семья переехала в Астрахань. Бориса Александровича призвали в армию, а затем в военную академию, по окончании которой воевал на Ленинградском фронте, в морской авиации. После войны работал на судоремонтном заводе в Мурманске и на Ижорском заводе. Подполковник, имеет правительственные награды. Антонина Александровна с детьми эвакуировалась сначала в Гурьев, а спустя некоторое время они с огромными трудностями переехали в Великий Устюг, где работала в тресте «Устюг-лес». После войны семья объединилась, жили в Литве, в Ленинграде, в Мурманске, а после демобилизации мужа снова вернулись в Ленинград. Дети Антонины: Тамара - химик и Виктор - инженер - живут в Петербурге; Валерия с детьми и внуками - все по специальности химики, живут и работают в Америке.

Третья дочь Александра, Тамара, еще до войны работала в Великом Устюге в строительном тресте. Она и ее муж Шота Цверава - участники Великой Отечественной, познакомились на фронте. После войны жили в Кутаиси, у них в семье двое детей. Сын Виктор - директор техникума в Ставрополе, его сын Владислав Цверава погиб в Чечне в 2004 году. Дочь Китино - учительница, с семьей живет в Кутаиси.

Дочь деда, Лариса Степановна, выйдя замуж за приезжего районного продовольственного комиссара Чевыкалова Георгия Ивановича, проводившего продразверстку в районе, уехала с ним жить в Кемерово. У них был сын Николай, о судьбе которого ничего не известно.

Вторая дочь деда, Фаина Степановна, вышла замуж за командира Красной Армии, ставшего к концу войны генерал-лейтенантом, командиром корпуса. Оба всю Отечественную войну были на фронте, Фаина была в офицерском звании. После войны семья жила в Новосибирске. Её дочь Надежда - научный сотрудник в Академическом городке под Новосибирском, позднее переехала жить на Украину.

Младшая дочь деда, Елизавета Степановна, по рассказам моей мамы, была красивой, энергичной, любознательной девушкой. Несмотря на запреты отца, убежала пешком, без денег, в тридцатые годы в Великий Устюг учиться. Там встретила Подольского Андрея и вышла за него замуж. Андрей Андреевич в гражданскую войну воевал на Севере вместе с легендарным в те годы Павлином Виноградовым, затем был секретарем горкома в городе Тотьме, вторым секретарем обкома в Вологде, председателем горисполкома города Никольска, директором многих леспромов. У них в хорошей, дружной семье было восемь детей. Часто летом всей семьей, до страшного 1937 года, приезжали к нам в Городок в гости. Все выучились, обзавелись семьями, жизнь разбросала их по стране. Проживают во многих городах: Ганна - в Кадусе, Людмила - в Череповце, Юрий и Эдуард - в Вытегре, Николай - в Тирасполе. Маргарита проживает в Костроме, Вениамин - в Подмосковье, Валентин и его дети Виктор и Галина - в Петрозаводске. Вениамин и Виктор служили в армии - офицеры.

Сын деда, Серафим Степанович, с 1939 года прошел две войны, во время Великой Отечественной войны его направили служить офицером в польскую армию. Был ранен, награжден многими орденами и медалями, кадровый военный, подполковник инженерных войск. После

войны служил и жил с женой Лидией в Бресте и в Свердловске. Принимал участие в строительстве Белоярской атомной станции. В семье Серафима Степановича - дочь Лариса и внук, проживают в Черновцах. После смерти жены Серафим женился на Анфисе.

К 1931 году все разъехались кто куда. Анатолий Степанович и его семья: мама, мы, трое детей - я, Ганна, Нина - и дед Степан Степанович остались в доме одни. Это были самые счастливые, интересные годы дружной, культурной, интеллигентной семьи. Все рухнуло 2 сентября 1937 года, когда с большой группой учителей и директоров школ папа был арестован и исчез на многие годы бесследно. Только через 55 лет удалось узнать, что он был расстрелян еще в 1937-м. Реабилитация 1956 года - слабое утешение. Мама и мы, дети, все годы жили со страшным клеймом «детей врага народа».

Дед уехал в Кемерово к дочери Ларисе. Переписка с родственниками из-за репрессий прекратилась. Началась трудная жизнь, жизнь «семьи врага народа», полная лишений, забот и огорчений, нищеты, особенно в годы финской и Отечественной войн, когда присоединились еще и страдания от страшного голода. С первых дней войны мама и мы, дети-школьники, бесплатно работали в колхозе, очень уставали, но там хотя иногда давали кусочек пирога и болтушку из муки.

В 1942 году мы с моим другом Володей Шашериным после окончания первого курса Велико-Устюгского речного техникума всю навигацию на Северной Двине работали матросами, а затем штурвальным на пароходе. В начале лета мне не было еще шестнадцати лет. Жутко вспомнить нечеловеческие физические нагрузки при погрузке дров на большой буксир, длинные ночи у штурвала и постоянное чувство голода. Мы буксировали огромные плоты леса, длиной до 700 метров и объемом до 40 тысяч кубометров, от Котласа до Архангельска, а обратно - большие связки барж. Страшно было стать вино-

Анатолий
Степанович
Наволоцкий

вником аварии, за неё в военное время могли расстрелять или сгноить в лагере. В Архангельске при немецких бомбардировках впервые испытал ужасы войны, когда на моих глазах с верхних этажей горящего военного госпиталя (здание лесотехнического института) выбрасывались ране-

ные и разбивались о землю. Осенью, когда почти все студенты старших курсов ушли на войну, мы вернулись в Городок в школу.

В 1943 году почти весь наш десятый класс был призван в действующую армию. Только в 2010 году я узнал в институте военной истории, что было совершенно секретное постановление Государственного Комитета Обороны № 4322 от 16.10.1943 года, подписанное Сталиным, о призыве в действующую армию школьников десятых классов, которым исполнилось 17 лет. Причем в этом документе есть любопытное примечание: не призывать в армию работавших в некоторых военизированных наркоматах и призывников из Грузии.

Мы, одноклассники, были направлены в войска Карельского фронта в Заполярье, которые принимали участие в обороне и обеспечении полярных конвоев союзников: США, Англии и Канады. Это большие караваны океанских судов с вооружением, военной техникой, продовольствием и другим оснащением, предназначенным для нашей страны, которые в сопровождении военных кораблей, подводных лодок и авиации с большими трудностями и потерями направлялись в наши северные порты Мурманск и Архангельск. Только теперь стало известно, что при героических усилиях удалось прийти 41 конвою - это 811 судов. Было отправлено в нашу страну 19 тысяч самолетов, 18 тысяч танков, более полумиллиона автомобилей большое количество артиллерии, кораблей, целых заводов, брони для танков, другого оснащения и огромное

количество продовольствия. Конечно, эта помощь союзников очень помогла нам для достижения Победы.

Затем моя часть с тяжелыми боями в суровых условиях Крайнего Севера освобождала Заполярье. Там в 1944 году я потерял своего одноклассника и друга Владимира Шашерина. В 1945 году я закончил войну в звании сержанта, помощником командира взвода.

Мои сестры Ганна и Нина в трудные, голодные годы окончили среднюю школу. Мама работала в школе учителем младших классов. Летом у них был бесплатный непосильный труд в колхозе, от зари до зари.

Мне часто вспоминается, а с годами все чаще и чаще, жуткий, страшный эпизод из нашей трудной жизни во время войны, в 1942 году. Морозная зима. Голод. Хлеб давали по карточкам: маме - 400 граммов, нам, иждивенцам - детям, по 150. И больше ничего, ни сахара, которого мы не видели всю войну, конечно, ни масла, ни мяса, ни спичек. Огонь высекали креслом. На весь Городок был один магазин, в котором выдавали хлеб по карточкам. В нем - столпотворение, очередь занимали ночью. Учителя получали хлеб в школе. Мама задерживалась на педагогическом совете и поручила Нине отнести хлеб домой. Нина, а ей было всего 9 лет, не сдержалась и по дороге домой, ...съела этот хлебушко, все 850 грамм. Вечером мы,

Моя мама, Александра Симоновна Наволоцкая

голоднушие, пили кипяток из самовара и горевали. Нину никто не ругал. А она так горестно рыдала, что и сейчас, спустя 69 лет, меня бросает в дрожь от её стонов и слез. Так мы и жили.

С 1943 года я был уже в лучшем положении, в действующей армии, но лица голодных сестер и мамы не давали мне покоя.

После войны в 1947 году мне повезло поступить в Военно-медицинскую академию в Ленинграде. Это были лучшие годы моей жизни: упорная учеба, восхищение величайшими учеными, профессорами знаменитой академии и все это в сказочном городе на «державной» Неве - центре мировой культуры, где музеи, дворцы, архитектурные ансамбли, театры, симфоническая музыка - все в этом оазисе слилось в единый гимн интеллектуальной красоты. Для меня, деревенского паренька, это было величайшим счастьем.

После окончания академии в 1954 году и получения воинского звания офицера началась трудная служба в войсках в отдаленных гарнизонах: врачом мотострелкового полка, дивизии, главным радиологом-токсикологом Закавказского военного округа, старшим преподавателем ОКУОМС. Трижды (в 1959, 1968, 1974) окончил Высшие академические курсы ВМА. После окончания второй военной академии, её командного факультета руководящего состава, был назначен начальником высшего военного учреждения - Окружных курсов офицеров медицинской службы (интернатуры) ЗакВО. С 1968 года преподавал в Государственном военном институте усовершенствования врачей МО в Москве. В 1982 году окончил с отличием факультет новых методов и средств обучения НИИ проблем высшей школы.

Действительный член Географического общества Академии наук СССР с 1960 года. Принимал участие в научных экспедициях и в разработке медико-географического описания горных театров военных действий. Занимался научными исследованиями в войсках, в лабораториях, на кафедре и на военных

полигонах, в том числе и при испытаниях оружия массового поражения.

Ученое звание - профессор, кандидат медицинских наук, имею свыше 120 опубликованных научных трудов по актуальным вопросам военной медицины

Прослужил в армии 44 года, полковник медицинской службы. Имею 22 государственных награды, в том числе ордена Отечественной войны II степени, «За веру и службу России» и медали: «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья», «За победу над Германией» и другие. Награжден знаками «За заслуги в высшей школе» и «Отличник здравоохранения».

В связи с восьмидесятилетием мне присвоено звание «Почетный гражданин Кичменгско-Городецкого муниципального района» с вручением серебряного знака. Заместитель председателя Государственной Думы РФ В.А. Купцов вручил мне медаль Шолохова за достигнутые успехи в исследовании родословия русских деревень и публикации материалов по краеведению. Губернатор Вологодской области наградил именными часами, а Московский городской совет ветеранов войны и труда присвоил звание «Почетный ветеран» с вручением серебряного знака.

В настоящее время занимаюсь краеведением, изучением истории родословия деревень Никольского уезда, его храмов, истории школьного образования в районе. Последние 20 лет посвятил исследованию и написанию книг по родословным нашей семьи и других семейных родов. Занимаюсь фотографией, киносъемкой, видеосъемкой, таксидермией, охотой, рыбалкой, сбором грибов. В молодости имел спортивные разряды по альпинизму, стендовой стрельбе, слалому и гимнастике.

Жена, Галина Ильинична, - из Архангельска, окончила педагогический институт, биолог, научный сотрудник Военного института прикладной микробиологии, имеет научные работы и изобретения. Ее отец, Уланов Илья Иванович, из Нюксеницы, мать, Пелагея Семеновна, с Виледи.

Моя сестра Ганна в 1946 году поступила в Ленинградский сельскохозяйственный институт. В послеблокадном

городе, впроголодь (еще не была отменена карточная система), ночами разбирая завалы разрушенных зданий и улиц, Ганна сумела успешно окончить институт. Работала агрономом в пригородном совхозе, принимала участие в восстановлении уничтоженных войной фруктовых садов. Через несколько лет ей посчастливилось стать научным сотрудником научно-исследовательского института растениеводства имени Н. И. Вавилова в Ленинграде. Занималась исследованиями в святой святых - в хранилищах коллекций семян, собранных академиком Н. И. Вавиловым со всего мира. Позднее работала в секретариате ученого совета института. Жила в Петербурге, в Павловске.

Нина начала учиться в Ленинградском педагогическом институте, но после ликвидации общежития и материальных затруднений ей пришлось оставить институт. Работала в отделе науки и культуры Ленинградского Дворца пионеров. Ей очень нравилась работа, но жить в Ленинграде после моего отъезда в войска было негде, поэтому пришлось уехать в пригородный поселок. Работала в библиотеке, жила в старой баньке. После неудачного замужества и тяжелых переживаний вернулась на родину. В Кичменгском Городке в детской библиотеке нашла свое призвание. Нина была очень трудолюбивой, скромной, доброжелательной, независимой, слишком доверчивой. Любила книги, цветы, грядки, была большая мастерица в вышивке и вязании. Погибла в автокатастрофе в 1976 году.

Дети: у меня от первой жены, Павловской Натальи Петровны, сын Александр, он врач. Кроме Московского медицинского университета окончил в 1997 г. университет Witten/Herdecke в Германии и финансовую академию в 2003 году в Москве. В течение нескольких лет был медицинским советником немецкой фармакологической компании, в настоящее время работает главой представительства немецкой компании в Москве, генеральным директором «Магна Интернэшнл». Его жена, Елена Игоревна, - детский врач, кандидат

медицинских наук. В семье сына две дочери-школьницы: Наталья и Анна.

У Ганны - сын Александр, окончил Ленинградский институт физкультуры, много лет бороздил океаны на круизном лайнере «Лермонтов» в качестве начальника оздоровительного центра судна, в настоящее время занимается торговлей. У него в семье дочь Александра.

Сын Нины Сергей после трагической гибели матери воспитывался у нас в Москве. Окончил радиотехническое ПТУ, затем служил в армии на Северном Кавказе, учился в военном училище радиоэлектронной борьбы в Воронеже. После его окончания - дальнейшая служба в Группе советских войск в Германии, затем в Воронеже и в Москве, в Генеральном штабе. С 2001 года и по настоящее время - старший офицер - начальник группы в Национальном центре по уменьшению ядерной опасности Министерства обороны РФ, полковник. Неоднократно принимал участие в ответственных правительственных командировках по инспектированию объектов в США и в странах НАТО в Европе: Греции, Португалии, Польше, Словакии и других. Участвовал в работе комиссий по проверке выполнения государственных договоров, в том числе Договора о стратегическом и наступательном вооружении, а также Договора об обычном наступательном вооружении стран Европы. В 2002 году принимал участие в качестве эксперта в тендере по модернизации международной сети связи ОБСЕ в Австрии. В 2003 году Министерством обороны был командирован на международные учения «Combined Endeavor 2003» на военной базе «Баумхольдер» в Германии. На показательных стрельбах из боевого оружия среди офицеров, представителей стран - участников учений за отличную стрельбу получил приз «Золотой аксельбант». Участвовал в организации показов военной техники МО для стран Договоров о контроле вооружений в 2001 и 2006 годах.

Его жена, Елена Вячеславовна, по профессии бухгалтер. В семье Сергея и Елены есть дочь Александра, названная в честь бабушки.

О ВОЙНАХ, О ЗАЩИТНИКАХ ОТЕЧЕСТВА

Почти все мужское население деревень Наволок, Чекавино, Сараево и выходцы из них - предки Наволоцких и Кузнецовых - принимали участие во всех войнах, которые вела Россия по защите своих земель от врагов.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Кузнецов Иван Гаврилович, родился в 1825, военный врач (брат Ипполита Гавриловича - моего прадеда).

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

Наволоцкий Самуил Васильевич, погиб на крейсере «Паллада» в первый день войны - 27.01.1904.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1916 гг.

Наволоцкий Александр Федорович, 1896-1962.

Наволоцкий Алексей Васильевич, 1894-1964.

Наволоцкий Виталий Дмитриевич, 1891-1971.

Наволоцкий Владимир Васильевич, 1896-1953.

Наволоцкий Григорий Васильевич, 1892-1941.

Головков Автоном Петрович, протопресвитер Балтийского флота в Кронштадте, 1879-1918.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг.

Наволоцкий Александр Иванович, 1914-1941.

Наволоцкий Александр Федорович, 1896-1962.

Наволоцкий Александр Никандрович, 1898-1943.

Наволоцкий Алексей Васильевич, 1894-1964.

Наволоцкий Алексей Васильевич, 1902-1997.

Наволоцкий Александр Александрович, 1923-1942.

Наволоцкий Анатолий Степанович, 1919-1943.

Наволоцкий Аркадий Андреевич, 1911-1941.

Наволоцкий Аркадий Петрович, 1908-1942.

Наволоцкий Афанасий Иванович, 1902-1942.

Наволоцкий Афанасий Павлович, 1923-1942.

Наволоцкий Борис Владимирович, 1922-1943.

Наволоцкий Валериан Николаевич, 1926.

Наволоцкий Вениамин Степанович, майор, 1912-1985.

Наволоцкий Вениамин Николаевич, 1925-1944.

Наволоцкий Виталий Александрович, 1924-2006.

Наволоцкий Владимир Анатольевич, 1926, полковник медицинской службы.

Наволоцкий Владимир Васильевич, 1896-1953.

Наволоцкий Григорий Васильевич, 1892-1941.

Наволоцкий Дмитрий Лазаревич, 1907-2003.

Наволоцкий Дмитрий Александрович, 1921-1941.

Наволоцкий Дмитрий Григорьевич, 1907-1941.

Наволоцкий Дмитрий Федорович, 1912-1942.

Наволоцкий Дмитрий Федорович, 1915-1941.

Наволоцкий Иван Александрович, 1900-1943.

Наволоцкий Илья Михайлович, 1902-1941.

Наволоцкий Илья Михайлович, 1900-194?

Наволоцкий Леонид Александрович, 1926.

Наволоцкий Леонид Владимирович, полковник, 1924.

Наволоцкий Михаил Николаевич, 1900-1974.

Наволоцкий Михаил Федорович, 1906-1960.

Наволоцкий Николай Иванович, 1921-1942.

Наволоцкий Николай Васильевич, 1899-1943.

Наволоцкий Николай Иванович, 1899-1943.

Наволоцкий Павел Лазаревич, 1917-2002.

Наволоцкий Степан Федорович, 1910-1942.

Наволоцкий Серафим Степанович, 1914-1964, подполковник.

Наволоцкий Сергей Степанович, капитан, 1923 - 1995.

Наволоцкий Сергей Васильевич, 1897-1986.

Наволоцкий Семен Михайлович, 1902-1972.

Наволоцкий Семен Никандрович, 1901-1966.

Наволоцкая (Говор) Маргарита Александровна, моя двоюродная сестра, 1925-2005.

Наволоцкая Фаина Степановна, 1900-1976.

Наволоцкий Феодосий Иванович, 1911-1943.

Наволоцкая Анфиса Петровна, 1923-2003.

Кулаков Николай Дмитриевич, 1918 - 1942.

Гвоздев Михаил Иванович, 1897 - 1942.

Юркин Николай Васильевич, 1894 - 1943.

Петропавловский Сергей Александрович, 1925 - 1944.

Петропавловский Иван Алексеевич, 1922 - 1998.

Ваулина Елизавета Яковлевна, 1925 - 1942.

Попов Валерий Анатольевич, 1918 - 1939.

Среди них и военный фельдшер Головкова Тамара Автономовна (1918-1942), двоюродная сестра моей мамы, награжденная за героизм и отвагу в финскую войну орденом Ленина, погибшая при эвакуации раненых из блокадного Ленинграда по ледовой Дороге жизни в возрасте 25 лет.

...И еще много других родственников.

Все верно служили Отечеству, честно исполнили свой долг перед Родиной, защищая её в трудную годину. Предателей и дезертиров среди них не было. За героизм, отвагу и смелость в боях почти все были отмечены наградами. Не вернулись домой, погибли более 35 человек, многие были тяжело ранены, стали инвалидами. В настоящее время живых осталось пятеро участников войны.

Когда книга была уже написана, удалось выяснить в архиве и проследить линию потомков Артамона Васильевича Наволоцкого (род. 1772), живущих в настоящее время в деревне Наволок. Это Иван Александрович с женой Лидией Александровной и детьми. Его отец Александр Иванович (1914-1940) погиб на финской войне. Лидия Александровна в настоящее время - староста в деревне Наволок, активная, деятельная, помогает престарелым пенсионерам выжить в наше трудное время.

Исследование второй ветви нашего рода, идущего от Кирило Ерменовича (нашего общего предка Ермена) завершено. В ней также много имен. Она детально изучена, но мне показалось более целесообразным описать ее в

отдельной книге, которая уже написана, это «Родословная Наволоцких и Квашниных».

Потомки этой ветви проживали и проживают в настоящее время в Наволоке, в Городке и во многих городах и селах России. Среди них много известных и почитаемых имен, участников русско-японской, первой мировой и Отечественной войн, крестьян-тружеников, рабочих, интеллигентов. Например, крестьянин из деревни Наволок Наволоцкий Иван Антонович, родившийся в 1865 году, был выбранным старостой Николаевской церкви в селе Шонга с 1906 года и вплоть до закрытия храма. Активно выступал против ликвидации храма, за что и был репрессирован. Его восьмидесятипятилетняя внучка Александра Лукинична, уважаемая сельская учительница, прожила всю жизнь в родной деревне Наволок. Наши встречи и сотрудничество по написанию её ветви родословной в последние полтора года доставили мне огромное удовлетворение и радость общения с ней - умной, обаятельной, скромной женщиной. К сожалению, когда книга «Родословная Наволоцких и Квашниных» была закончена и переплетена, в этот день у Александры Лукиничны случился инсульт. Очень жаль, что ей не пришлось увидеть и прочитать её.

Среди потомков и Наволоцкий Павел Лазаревич - моряк, воевавший в Заполярье, и Наволоцкий Михаил Николаевич - летчик, генерал, и Наволоцкий Иван Ильич - полковник, доцент, заведующий кафедрой философии в Кубанском медицинском институте.

Среди потомков и Наволоцкий Анатолий Валентинович - инженер-механик совхоза «Гledenский» около Великого Устюга, а затем директор фирмы «Колос» в Вологде и «МТС Кичменгский» в Кичменгском Городке. Обладая деятельным, инициативным, неумным характером, он задумал в плане развития деревенского туризма организовать и построить комплекс

«Северная русская деревня». Проект туристического комплекса, несмотря на скромные финансовые возможности, уже выполняется около его родной деревни Наволок.

Среди потомков - Наволоцкий Вениамин Дмитриевич, ученый-селекционер, доктор сельскохозяйственных наук, академик Российской Академии естественных наук, живущий в Белгороде, и много, много других.

В начале двадцатого века до революции в деревнях Кичменгско-Городецкого района проживало около 60 тысяч человек. В 1940 году население уменьшилось до 51512 человек. В Великой Отечественной войне участвовали 13559 человек, из них больше половины - 7194 человека - погибли. Эти данные, безусловно, приблизительные, так как в те времена большое количество жителей района, особенно молодежь, было завербовано на лесозаводы Архангельска, на комсомольские и ударные стройки по всей стране. По данным последней переписи 2002 года, в районе оказалось всего 22200 человек.

Идет катастрофическая убыль населения. В настоящее время много деревень исчезло, в других осталось по несколько жилых домов, в которых доживают свой век одинокие старики и инвалиды. Почти все колхозы ликвидированы. Поля и луга зарастают лесом. Запустение на плодородной земле. Не пасутся на лугах стада коров, не слышно тарахтенья трактора, редко услышишь гармошку и песню, ребячий смех.

А жаль. На этих холмах, среди роскошных лесов и чистых речек, среди плодородных полей и сочных лугов много столетий жили и радовались сильные, красивые, трудолюбивые,

смелые православные русские люди.

Годы идут, уходят люди, помнящие о своих предках, уходят в небытие родные и близкие. К глубокому сожалению, новое поколение стало меньше читать, интересоваться книгами, печатным словом, почти разучилось писать, особенно письма. Конечно, телефоны, компьютеры, Интернет - это всё очень удобно, но, к сожалению, имеет, в какой то степени, и свои, как бы сказать по-аккуратнее, нежелательные стороны. Всё меньше непосредственного общения людей друг с другом, всё меньше вдумчивой работы за письменным столом, нет дорогих сердцу писем, которые можно бережно хранить и перечитывать. Стало меньше семейного интима, нет трогательного волнения от пожелтевших страниц с записями, сделанных каллиграфическим почерком прадеда или бабушки, родителей и близких.

Это неповторимое чувство волнения я испытал, когда читал старые письма и увидел в древних церковных книгах записи, сделанные рукой моего деда, прадеда, прапрадеда и даже прапрапрадеда сто, двести и даже триста лет тому назад.

К сожалению, к настоящему времени некоторые славные ветви нашего рода оборвались, прекратились. Другие же получили свое дальнейшее развитие, окрепли и радуют яркими личностями, достойными своих замечательных предков.

Продолжение следует.

**Владимир Анатольевич
НАВОЛОЦКИЙ,
профессор,
полковник медицинской службы,
почётный гражданин
Кичменгско-Городецкого района**

Родословная Наволоцких и Кузнецовых

РОД КУЗНЕЦОВЫХ

Публикуется в сокращении.
Начало публикации -
«Вологодский ЛАД» № 2, 2011 год

Родоначальник этого рода - Симеон, родившийся около 1550 года и служивший священником Николаевской церкви в селе Шонга. Многие его потомки были священнослужителями. Среди потомков о. Симеона - и святой праведный Александр Вологодский (Баданин), местночтимый святой. Он канонизирован в 1998 году.

В семье Гавриила Яковлевича и Ульяны Владимировны Кузнецовых было шестеро детей.

Первым главным редактором «Вологодских епархиальных ведомостей» 20 лет - с 1864 по 1884 г. - был Иван Гаврилович Кузнецов. Он в 1848 году окончил Вологодскую духовную семинарию, а затем - Московскую духовную академию. Преподавал в духовных училищах Суздаля и Никольска. В 1861 году назначен в Вологодскую духовную семинарию преподавателем истории, греческого языка, словесности и Священного Писания, а также инспектором. С 31 июля 1881 года - настоятель Спасо-Всеградского собора, протоиерей.

Иван Гаврилович скончался 24 июля 1894 года. На похоронах на Богородицком кладбище, как пишут в «Вологодских епархиальных ведомостях», присутствовали губернатор, почетные лица города, все городские священники и большое количество граждан.

О сыновьях Гавриила Яковлевича Александре (1816-?) и Якове (1821-?), окончивших Никольское духовное училище, а также о дочерях Анне и Александре сведений найти не удалось.

Четвертый сын Гавриила Яковлевича, Ипполит Гаврилович, родился в 1822 г.

После окончания Вологодской духовной семинарии 23 августа 1846 года был рукоположен епископом Вологодским и Устюжским Евлогием в сан священника Троицкой церкви села Сараево Никольского уезда, где и нес исправно пастырскую службу в течение 36 лет. Основал в селе школу, 140-летие которой торжественно отметили в Сараеве в 2010 году. На юбилее было сказано много теплых слов в адрес священника Ипполита Кузнецова.

Несмотря на то, что Сараево - довольно отдаленное место, все семеро детей о. Ипполита получили хорошее образование. Сыновья Симон и Киприан, окончив Вологодскую духовную семинарию, стали священниками в Никольском уезде, Иван - военным врачом, Александр - судьей, дочери - учительницами.

Ипполит Гаврилович умер 3 февраля 1882 года от воспаления легких: простудился, когда ходил пешком в далекую деревню соборовать умирающего. Сараевцы свято чтут память об отце Ипполите - на его разрушенной могиле поставили ограду и крест.

Могилу священника Ипполита Кузнецова
в селе Сараево

Ольга Ипполитовна была замужем за Иваном Михайловичем Гвоздевым, который после успешного окончания духовного училища в Никольске и духовной семинарии в Вологде был определен на место умершего тестя. В течение двух десятков лет священник Иоанн Гвоздев в далеком Сараеве продолжил и приумножил славные дела в приходе отца Ипполита. Он был благочинным депутатом по училищным, следственным и хозяйственным делам, наблюдателем за церковноприходскими школами округа, заведовал Савинской школой грамоты, преподавал в церковноприходской школе.

С 1902 года И. М. Гвоздев - настоятель Никольского кафедрального Сретенского собора; здесь в полной мере раскрылись его человеческие качества и организаторский талант.

В 1912 году протоиерей Гвоздев был избран членом Государственной Думы России, а затем переизбран на второй срок. На заседаниях Думы в Таврическом дворце он показал себя искусным и мудрым парламентарием, зрелым политиком, участвовал в разработке двух зако-

Протоиерей Иоанн Гвоздев - член Государственной Думы

нов об образовании. Хотелось бы отметить, что Иван Михайлович всё денежное содержание депутата перечислял инвалидам и ветеранам русско-японской войны. Это вызывало уважение окружающих, знавших, что материальное положение его семьи было весьма скромным.

Самоотверженная деятельность на благо Отечества протоиерея Ивана Михайловича Гвоздева получила всеобщее признание. Об этом свидетельствуют многочисленные государственные и церковные награды, почетные звания и знаки отличия.

В счастливой, дружной семье Гвоздевых было пятеро детей: Анна, Раиса, Софья, Евгений и Михаил.

Дочь Гвоздевых, Раиса Ивановна Пирунова, окончила высшие женские Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге, была учительницей в земском училище в Нижнем Енангске, а затем в школе Великого Устюга. Ей присвоено звание «Заслуженный учитель», награждена двумя орденами. Её муж, Аристарх Матвеевич, тоже был учителем.

София и Михаил Гвоздевы, дети протоиерея Иоанна

Младшая дочь, Софья Ивановна, научный сотрудник Ленинградской лесотехнической академии, муж её, Юркин Николай Васильевич, военный служащий, капитан, и их сын Михаил - все они перенесли тяжкие дни блокады Ленинграда. После войны Михаил окончил университет, был призван на военную службу, получил звание офицера, трудился в Военно-морском гидрографическом издательстве переводчиком. В настоящее время на пенсии.

Старшая дочь Гвоздевых Анна воспитывалась в Смольном институте в Петербурге, работала учительницей. Её муж, Попов Анатолий Алексеевич, священник Кумбисерской церкви, погиб при репрессиях в 1937 году. У них в семье было четверо детей: Таисия, Елена, Валерий и Людмила. Валерий в 21 год погиб на финской войне, судьбы дочерей были нелегкими. Таисия как дочь священника была репрессирована, ее сестры тоже много пережили, но вырастили детей и внуков, дали им высшее образование.

Сын И. М. Гвоздева Михаил окончил Вологодскую духовную семинарию, после революции работал на таможне, погиб в блокаде Ленинграда в 1942 году.

Гонения большевиков на Православную Церковь вызвали тяжелые переживания в душе Ивана Михайловича. В 1931 году был конфискован дом и все имущество, уничтожены документы,

рукописи, дневники, переписка. После выселения на улицу Иван Михайлович с женой, больные, пешком добрались до деревни Варламцево, где поселились в старой баньке. В 1932 году И. М. Гвоздев скончался в нищете и неизвестности. Новая власть даже не разрешила похоронить его на приходском кладбище. На следующий день после похорон могилу почетного гражданина Никольска, всеми уважаемого человека сровняли с землей, а крест сломали. Ольга Ипполитовна ушла пешком в Устюг к дочери, где скончалась через год.

Прошло 80 лет. В селе Сараево жители, помня добром настоятеля своего храма, на здании бывшей церковноприходской школы, где в настоящее время располагается школьный музей, открыли памятную мемориальную доску протоиерею Ивану Михайловичу Гвоздеву.

О старшей дочери Ипполита Гавриловича Александре известно только, что они с мужем Рыжковым и сыном Иваном жили в городе Никольске и что муж был судьей.

Киприан Ипполитович (1849 - 1907) был женат на Клавдии Ильиничне из священнической семьи. После окончания семинарии три года работал учителем в Утмановском земском учили-

*Гвоздевы в деревне
в изгнании*

ще, с 1876 года стал священником, долгие годы служил настоятелем Воскресенской церкви в селе Нижний Енангск. В 1901 году получил назначение благочинным третьего округа Никольского уезда. Пользовался большим авторитетом у прихожан. За безупречную службу и усердие награжден набедренником, скуфьею, камилавкою и наперсным крестом.

Из пятерых его детей три дочери - учительницы. Александра окончила Казанский университет, была учителем в школе, сначала в Казани, затем в Нижнем Енангске. Несмотря на то, что её отменяли как лучшую учительницу, ей не разрешили работать учителем и уволили из-за того, что она дочь священника. Пришлось работать в Кирове в бухгалтерии.

Мужья Антонины и Марии были священниками, имели награды. Жители с большим уважением и теплотой вспоминали о них. Оба священника, С. П. Богданов и Н. Н. Старостин, погибли в 1937 году при репрессиях, их дома и имущество были конфискованы, семьи выселены, жили в нищете, скитались. Две дочери Киприана Ипполитовича, Мария и Александра, оставшись без мужей, дожили свой век в селе Шестаково без пенсий, в нужде. Чтобы как-то и на что-то жить, они вязали кружева, вышивали. Пожилые люди отзываются о них очень тепло, с любовью. Говорят, люди шли к ним за советом.

Сын Киприана Ипполитовича Николай родился в 1883 году. Окончил Никольское духовное училище и Вологодскую духовную семинарию в 1906 году. Был назначен псаломщиком Христорождественской церкви в Великом Устюге. В 1907 году рукоположен в сан дьякона, в 1908 году стал священником. Служил в Вятской и Вологодской епархиях. Жена - Мария Анемподистовна (Попова) (1887), дети: Геннадий (1908), Фаина (1914), имя третьего ребенка, родившегося в 1917 году, неизвестно.

В 1918 году протоиерей Николай Киприанович Кузнецов прочел в Михайло-

Архангельском храме села Утманово Никольского уезда, где служил, послание Патриарха Тихона. Вскоре был арестован и 24 сентября расстрелян в селе Подосиновец продотрядом под командованием И. С. Конева без суда и следствия вместе с протоиереями Николаем Николаевичем Подьяковым и Прокопием Михайловичем Поповым, священником Виктором Ивановичем Усовым. В 2000 году эти священники на Архиерейском Соборе были канонизированы как новомученики. Судьба семьи Николая Киприановича неизвестна.

Всего этим же продотрядом было расстреляно одиннадцать священников, в том числе и священник Автоном Петрович Головкин, брат моей бабушки.

О МОЕМ ДЕДЕ

Младший сын Ипполита Гавриловича, Симон Ипполитович Кузнецов, мой дед, родился в 1864 году. Окончил Никольское духовное училище, где учился вместе с Николаем Никаноровичем Глубоковским, ставшим в дальнейшем профессором духовной академии в Петербурге, крупнейшим богословом. Симон Ипполитович в 1885 году окончил Вологодскую духовную семинарию с аттестатом первого разряда. В течение трех лет был учителем и законоучителем земского училища в селе Байдарово, где проявил свои незаурядные способности. В летописи Халезской Введенской церкви о молодом преподавателе написано:

«Благодаря стараниям Кузнецова Симона Ипполитовича, его усердию и постоянному разъяснению прихожанам пользы грамоты количество учеников увеличилось, качество их подготовки улучшилось и училище стало на хорошую дорогу...».

В 1889 году рукоположен в священники Николаевской Вилегодской церкви Сольвычегодского уезда, в 1892 году по его прошению был переведен в Шонгскую Николаевскую церковь, где прослужил священником 40 лет, вплоть до закрытия храма.

Шонгско-Николаевский приход был очень большим; так, в 1914 году в его деревнях проживало 6373 человека. Деревни прихода располагались на холмах, среди ухоженных плодородных полей и сенокосных лугов, крестьяне были трудолюбивы, жили хорошо, в достатке.

По инициативе Симона Ипполитовича и при его непосредственном участии в 1908 году был заложен новый каменный храм во имя Святителя Николая Мирликийского, Чудотворца. Церковь была построена усилиями прихожан и на их средства. Оба храма были обнесены каменной оградой и представляли великолепный архитектурный ансамбль, предмет гордости прихожан. К сожалению, эта красивая церковь так и не была освящена из-за событий 1917 года. В тридцатые годы оба храма варварски разрушили до основания, иконы уничтожили, имущество разграбили. Даже приходское кладбище, на котором в течение нескольких веков были захоронены тысячи прихожан, было варварски уничтожено.

Симона Ипполитовича с семьей вывели из дома, конфисковали все имущество, даже тарелки и ложки. Особенно жаль уничтоженных летописей, которые он вел много лет, и тетрадей его стихов. Они жили с дочерью Женей в старой баньке. Средств к существованию не было. Крестьянин из деревни Наволок Иван Антонович Наволоцкий, как рассказывала его внучка Александра Лукинична Квашнина, тайно ночью принес кое-какую посуду, две деревянные ложки и пироги. За это его раскулачили, выслали, новый дом разобрали на дрова, семью выставили на улицу.

Отец Симон вместе с дьяконом Кузнецовым первый раз были арестованы в 1931 году. Симон Ипполитович был освобожден через несколько месяцев, а Алексей Иванович - только через два года. В 1937 году оба снова были арестованы и погибли в лагере. Павла Петровна, вдова священника, вынуждена была навсегда покинуть родные места, пешком ушла к дочери Софии Симоновне в Великий Устюг.

В те далекие времена церкви были центрами духовной культуры и образования, а священники - первыми учителями и воспитателями прихожан.

Симон Ипполитович уделял большое внимание становлению образования в приходе. При его участии создано пять земских училищ, церковноприходская школа, а в отдаленных деревнях - школы грамоты. Он заведовал школой грамоты и был учителем в далеком Рогозином Починке, за 14 километров ходил часто пешком, особенно в распутицу. Был заведующим церковноприходской школой, а также законоучителем в Шонгском и Загарьевском земских училищах.

Гордостью прихода была библиотека при церкви, которая составляла 272 тома, и народная библиотека из книг 194 наименований. Обе библиотеки созданы Симоном Ипполитовичем и пополнялись на его средства.

За усердие и пользу, приносимую Церкви и государству, он неоднократно награждался различными церковными и государственными наградами.

По рассказам мамы, в доме любили собираться вместе друзья Симона Ипполитовича. Приезжал из Саратова, а затем из Никольска Иван Михайлович Гвоздев, протоиерей Сретенского храма, член Государственной Думы, муж сестры деда Ольги Ипполитовны. Из Городка приезжал Владимир Иванович Коржавин, главный врач. Он вырос в семье извест-

Дом Наволоцких в Кичменгском Городке

ного на Вологодчине протоиерея Коржавина в Нюксенице. Окончив духовную семинарию, хотел стать священником, но судьба сложилась так, что стал врачом и всю жизнь проработал в Кичменгском Городке. Благодарные жители назвали больницу его именем. Из Пелягинца за 30 километров с Никольской стороны на рысаке верхом, иногда на коляске приезжала энергичная молодая учительница Антонина Яковлевна Шерсткова, после замужества в 1914 году - Колотилова. С юных лет весь свой талант, страсть души и помыслы она посвятила народному русскому пению. В последующие годы в Великом Устюге и Архангельске создала Государственный Академический Северный русский народный хор. Антонине Яковлевне было присвоено звание народной артистки, заслуженного деятеля искусств, лауреата Государственной премии, она заслужила любовь народа и славу. Но это было потом, а на встречах в доме деда она пела и пела прекрасные русские песни и романсы. Антонина Ивановна заметила, что у моей мамы, гимнастки, очень хороший голос, и она, к её великому смущению и радости, приглашала петь с ней дуэтом. Всем нравилось. Как рассказывала мама, беседы собравшихся людей, образованных и интеллигентных, были захватывающе интересны даже им, детям.

В деревнях своего прихода отец Симон пользовался большим авторитетом, до сих пор там вспоминают его как всесторонне развитого, мудрого человека, обладавшего удивительным обаянием, добротой и скромностью. Учительница Александра Лукинична Квашнина рассказывала, что ее дед, крестьянин Иван Антонович, дал ей имя Александра в честь дочери Симона Ипполитовича Александры - моей мамы, а сыновей назвал Симоном и Николаем (в честь отца Симона и его сына Николая).

В газете «Заря Севера» в 1989 году

Похвальный лист, выданный отцу автора, Анатолию Наволоцкому, в сельском училище

учительница А. И. Коноплева писала: «...Священники были люди высокообразованные, милосердные. У нас в Шонге был отец Симон. Он на праздники обходил каждый дом своего прихода, поздравлял хозяев с праздником, желал им здоровья, мира, благополучия, всегда приходил на помощь. Он сам занимался крестьянским трудом, держал скот, обрабатывал землю, был примером для прихожан. В Шонге и теперь помнят его добром, сохранился его дом и поле, которое с уважением называют «Поповское поле»...».

В музее средней школы в селе Шонга оформлены интересные стенды, посвященные жизни и деятельности С. И. Кузнецова и его предков, бывших настоятелями в храмах села Шонга. Отраднo, что учителя и школьники, выросшие в другое время, собирают и изучают материалы по истории своих деревень, храмов, биографии священников.

В 2007 году в доме, принадлежавшем священнику Симону Кузнецову, по инициативе учителей Шонгской школы и при участии жителей и священника Сергея Александровича Щепелина была открыта церковь во имя Святитeля Никoлая, Мир Ликийских Чудотворца. Я благодарен этим замечательным сельским

Храм в Шатеневе

интеллигентам, умеющим бережно хранить память о наших предках, о нашей материальной и духовной культуре, думающих о возрождении поруганных святынь и ценностей, созданных нашим народом в течение многих веков. Трудно передать чувства, переживавшие меня, когда я был на службе отца Сергия в этой церкви, в доме моего деда.

Жена Симона Ипполитовича, Павла Петровна, родилась в семье дьякона Головкова Петра Николаевича и Фелицаты Евгеньевны в Рослятино, в селе Юза. Петр Николаевич был представителем большого, древнего, известного на Вологодчине рода священнослужителей Головковых. Священники Головковы были настоятелями в храмах в Кадниковском, Вологодском, Грязовецком, Никольском, Устюжском, Усть-Сысольском и других уездах.

Мама рассказывала любопытную историю их знакомства и женитьбы. Симон после окончания Вологодской духовной семинарии работал учителем

в земском училище. Для посвящения в сан священника необходимо быть женатым. И поехали они по приходам с отцом, священником Ипполитом Гавриловичем, свататься. Дело оказалось непростое. В селе Юза Рослятинского уезда в доме дьякона Петра Головкова, человека строгого, сурового, к ним вышла дочь - красивая, румяная девушка. А коса у неё - чуть не до пола, ниже колен, русая, толстая, роскошная! Всё и решилось сразу.

Павла Петровна оказалась хорошей женой и хозяйкой большого уютного дома, в котором воспитывались и рано приучались к труду восемь ребятишек. В семье царил атмосфера любви, взаимопонимания и уважения друг к другу. Мама с какой-то особой теплотой вспоминала длинные зимние вечера, когда все сестры вышивали или вязали кружева, а отец читал им вслух Достоевского, Пушкина, Лермонтова. Интересно было обсуждать прочитанное. Любили петь песни, любили учиться, работать

по хозяйству. Скатерть, связанная моей мамой в те далекие вечера (1905-1915 годы), сохранилась и поражает своим изяществом и красотой.

Да и во всем остальном ярко проявился характер Павлы Петровны как незаурядной личности: и в организации службы в храме, и в отношениях с прихожанами. Так, при постройке нового храма в Шонге ей удалось настоятельно убедить приезжего архитектора Альберти увеличить количество свай в основании церкви. Факт интересен тем, что архитектор пересмотрел проект и согласился, удивившись, как он сказал, «прирожденной мудрости не специалиста-строителя».

В праздники в доме было много прихожан с семьями из далеких деревень. Всем находились и ночлег, и угощение, и доброе слово хозяйки. Прихожане любили свою матушку. Прошло больше полувека, а старушки в деревнях поминают её добром.

В семье Симона Ипполитовича и Павлы Петровны воспитывались пять дочерей: Мария, Ольга, София, Александра, Евгения и три сына: Николай, Федор и Пантелеймон.

Старшая дочь Мария - учительница, вышла замуж за священника Дмитрия Алексеевича Кулакова в село Шатенево. Все сестры умели хорошо шить, вышивать и вязать, но Мария Симоновна и в детстве, и взрослой особенно умела всех поражать и восхищать своим рукоделем. У нас в доме до сих пор хранится скатерть - свидетельница удивительного искусства тети Марии. В селе Шатенево мне посчастливилось побеседовать с очень старой, ей было за девяносто, какой-то совершенно прозрачной, хрупкой, маленькой старушкой Анисьей Михайловной. Она с восторгом вспоминала матушку Марию, добрую и отзывчивую, училась у неё рукоделью и уму-разуму, бережно хранит её подарок - вышивку. Встала, поклонилась мне в пояс и попросила меня: «...сходи-ко, милой, в Москве к Патриарху с челобитной, пусть восстановят нашу Николаевскую церковь, молится за тебя будем, христовой...»

Дмитрий Алексеевич в тридцатые годы был репрессирован. Сын Николай погиб на фронте в 1942 году двадцати четырех лет, его сын и внучки живут в Мурманской области.

Много лет автор «Родословной» Владимир Анатольевич Наволоцкий изучал родословие своих предков в архивах

Вторая дочь Симона Ипполитовича, Ольга, - учительница, жена священника Авраамия Сергеевича Петропавловского, настоятеля церквей в селах Еловино, Богоявленское на Виледи, Кичменгский Городок и Аргуново. В Городке он был последним священником Спасо-Преображенского храма перед его закрытием.

Учительница Антонина Павловна Пашолкова, 85 лет, вспоминает:

«...Отец Авраамий с семьей жил в нашем доме в деревне Ананино. Он был высокий, солидный, мудрый, всегда вежливый и внимательный, особенно к нам, детям. У них было семеро детей. Я росла и училась вместе с ними. В Городке пользовался огромным авторитетом, его очень любили. Большая церковь не вмещала всех прихожан, стояли на улице во время его службы. А его проповеди приводили прихожан в какое-то необычное состояние блаженства, и, как говорили, дякону приходилось возвращать их на землю, в суету земную. А когда после закрытия церкви семья уезжала на подводе, то его провожали почти все жители села...».

В 1938 году в селе Аргуново Никольского района Авраамий Сергеевич был арестован и погиб при репрессиях, семья была выселена, скиталась. Удалось обосноваться на Северном Кавказе, около Ставрополя. Несмотря на жизненные трудности и лишения, все семеро детей получили образование. Сыновья стали учителями, во время войны были в действующей армии.

Дочери Авраамия Сергеевича и Ольги Симоновны и их дети стали медиками, инженерами, учителями, строителями.

Сын Симона Ипполитовича Кузнецова Николай окончил духовное училище, но стал инженером-геодезистом, жил и работал в Нижнем Новгороде. Был видным специалистом в своей области. После ареста отца и родственников боялся преследований НКВД, вел уединенный образ жизни, много читал, любил классиков, поэзию, так и не женился. Переписка с родственниками в те годы была прервана.

Евгения Симоновна, младшая дочь, после конфискации дома и имущества отца и выселения всей семьи из дома в Шонге долго искала пристанище и работу в Средней Азии и на Кавказе в разных городах, пока не встретила Ивана Григорьевича, с которым прожила в Киеве более сорока лет.

Дочери Симона Ипполитовича, Софья и Александра, учились в Никольской женской учительской гимназии вместе с дочками Гвоздевых Раисой, Анной и Софьей и жили в их семье. Мама часто вспоминала эти интересные, счастливые годы и Ивана Михайловича, поразившего своим умом, интеллектом, неисчерпаемой энергией. После окончания гимназии Софья (Попова) учительствовала в Шонге в земском училище вместе с мужем Авениром Алексеевичем, который преподавал русский язык и математику. В тридцатые годы ей, как дочери священника, не разрешили работать в школе, и они переехали в город Великий Устюг. Это была незаживающая рана - тетя Соня всю свою жизнь хотела быть сельской учительницей, и именно на своей родине, в селе Шонга. После ареста Симона Ипполитовича бабушка переехала к ним. Но в городе своего жилья не было, и семья тети Сони вынуждена была уехать в село Ардаши Кировской области. Там и покоятся Авенир Алексеевич и моя бабушка Павла Петровна.

Александра Симоновна, моя мама, после успешного окончания учительской гимназии в городе Никольске в 1916 году была назначена учительницей земского училища в деревню Загарье, в четырех километрах от Шонги. Интересный факт: по настоянию мамы из первой зарплаты учителя была куплена корова, которая давала три ведра молока в день. И в большую перемену юная учительница угощала своих учеников вкусными, свежими сливками. Уже через год Александра Симоновна в девятнадцать лет была назначена заведующей Даниловского земского училища в село Дорожково. Кроме работы в школе на учителей в те годы было возложено множество дру-

гих обязанностей: ходили по деревням разъяснять декреты советской власти, вечерами учили грамоте крестьян, проводили большую работу по антирелигиозной пропаганде, организовывали художественную самодеятельность, участвовали в различных переписях. Времени катастрофически не хватало.

В 1920 году Александра Симоновна была переведена в Городецкую школу учительницей начальных классов. После жесткой аттестации ей было присвоено «высокое звание» «ШКРАБ или ШКОЛЬ-РАБ советской школы», что в переводе на цивилизованный русский язык значило учитель. Слово «учитель» было изъято из употребления. В те годы школа постоянно меняла свое название: ударная трудовая, школа колхозной молодежи, школа проектов, школа второй ступени, образцовая школа и, наконец, с 1936 года - средняя школа Кичменгского Городка.

В Городке Александра Симоновна принимала участие во многих комиссиях: по оказанию помощи голодающим детям Поволжья, по несовершеннолетним правонарушителям, по ликбезу, в борьбе за здоровый быт. В школе и в клубе занималась организацией художественной самодеятельности, знание нот помогло создать струнный оркестр, концерты которого доставляли много радости и детям и взрослым. В те годы в селе не было еще даже радио.

В течение 42 лет, в труднейшие годы трех войн, голода, гонений, репрессий многих членов семьи и близких, Александра Симоновна Наволоцкая отдавала все свои силы, всю себя любимой профессии, школе, детям. Заслужила признание и благодарность нескольких поколений. Ей первой в Кичменгском Городке в 1968 году присвоено звание «Почетный гражданин». Награждена орденом Ленина, пятью медалями, знаком «Отличник народного просвещения».

В 1927 году Александра Симоновна была делегатом от Вологодской области Первой Всероссийской конференции учителей отдаленных сельских школ в Москве. Поездка была интересной. Впе-

чатлений от увиденного в столице, от встреч с известными педагогами и методистами тех лет, от посещений школ и музеев хватило на многие годы жизни. Её восторженные рассказы о поездке с большим интересом слушали мы дома, коллеги в школе и ученики. Очень дорожила книжкой «Календарь учителя» - подарком Надежды Константиновны Крупской. Он и сейчас у нас на видном месте.

Василий Степанович Митенев, директор Образцовой школы, а позднее заведующий методическим кабинетом, свои книги «Народная учительница» (1957) и «О творческом труде учителя» Москва (1962) посвятил Александре Симоновне Наволоцкой. В них обобщен глубокий анализ и исследования методического опыта и творческих исканий сельской учительницы.

В. С. Митенев писал: «...в книге освещен повседневный, кропотливый труд скромной сельской учительницы, искренне любящей свою школу и детей, учительницы талантливой, по праву называемой выдающимся педагогом...».

В 1997 году в средней школе и в Городке торжественно отмечали её 100-летний юбилей. В газете «Заря Севера» напечатано поздравление администрации района, в котором было обращение: «Призываем всех граждан поклониться памяти Наволоцкой Александры Симоновны, почетного гражданина, замечательного человека, пользовавшегося огромным авторитетом, доброй, отзывчивой и скромной женщины, которой по праву гордится наш край».

А московский поэт, профессор Игорь Васильевич Воронцов, посвятил ей такие строки:

*...И кланяются школы городские
Той сельской, той, где много лет
подряд
Вы открывали Родину, Россию
Для вологодских правильных ребят...*

Мой отец Анатолий Степанович тоже был учителем, преподавал физику и ма-

тематику в школе, образованный, интеллигентный, добрый, порядочный человек, последние годы до репрессий - инспектор районного отдела образования. Поражал широкий круг его интересов и увлечений: любил поэзию, музыку, книги, серьезно занимался охотой, рыбалкой, любил природу, лес, как никто знал грибные места, особенно груздей, всегда интересно, с упоением рассказывал об увиденном. В 1932 году был первым радиолюбителем в Городке, музыка в наушниках его детекторного приемника вызывала удивление и восхищение у слушателей в нашем доме.

В 1929 году Анатолий Степанович в составе делегации от Вологодской области принимал участие в работе VII Всесоюзного съезда работников просвещения в Москве. Сохранилась фотография делегатов с народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским. В период работы съезда у делегатов было много интересных встреч с видными деятелями просвещения, культуры, науки, незабываемые посещения школ, музеев, институтов, заводов, частей Красной Армии, те-

атров. Делегаты знакомились с новыми методиками преподавания, с вопросами духовного воспитания молодежи. Анатолий Степанович на учительских конференциях, семинарах и в школах ярко и образно рассказывал о встречах с интересными людьми, о новом и передовом в педагогике.

Учителя, его ученики и друзья до сих пор помнят его и очень тепло отзывались о нем.

Показательно, что даже на допросе в НКВД во время реабилитации Павел Иванович Попов, завуч средней школы, свидетельствовал об Анатолии Степановиче: «...отзывы учителей о нем - как о человеке образованном, знающем свое дело, хорошем методисте. Его выступления на методических конференциях были всегда интересны, содержательны, выдержанны. Как инспектор народного образования он пользовался в районе авторитетом и уважением среди учительства. В политическом отношении я могу охарактеризовать его только с положительной стороны...» (Архив, из дела № 4750 - по реабилитации).

В доме протоиерея Симона Кузнецова в Шонге оборудован православный храм

Василий Степанович Митенев, учитель, директор школы, позднее председатель райисполкома, на допросе при реабилитации свидетельствовал:

«Я могу охарактеризовать Наволоцкого А. С. только с положительной стороны. Из отзывов учителей и личных наблюдений я утверждаю, что он человек широко эрудированный, образованный, культурный, прекрасный методист и хороший учитель. Плохих отзывов я о нем не слышал. С политической стороны характеризую его только положительно. В разговорах никаких высказываний, неояльных по отношению к Советской власти, не слышал.

На допросе в НКВД следователь настойчиво требовал от меня показаний о контрреволюционной деятельности Наволоцкого А. С. Я заявил, что об этом мне ничего не известно». (Архив. Дело № 4750 - по реабилитации. Из протокола допроса).

Всеволод Власевич Крылов (учитель, заведующий роно, а позднее председатель горисполкома Великого Устюга), в газетной статье в 1990 году писал:

«...Работая в отделе народного образования районного исполнительного комитета, Анатолий Степанович проявил себя как умелый организатор, опытный, вдумчивый методист, талантливый педагог...

На совещаниях учителей школ, подводя итоги, Анатолий Степанович восхищал глубоким анализом особенностей организации учебного процесса в школах района, резко говорил о досадных недостатках в деятельности некоторых учителей, делился опытом, давал конкретные рекомендации....

Человек он был честный, прямой, смелый, вещи называл своими именами. Был всегда жизнерадостен, энергичен, умел увлечь, дать хорошие советы».

Соединились два очень древних (род государственных крестьян Наволоцких и род священнослужителей Кузнецовых) и, я бы сказал, два физически здоровых, интеллектуально могучих и морально чистых рода. Это была счастливейшая семья, с большой радостью занимавшаяся дорогим сердцу, интересным делом, с любовью воспитывавшая нас, троих ребятишек... Но все оборвалось в страшном 1937 году, когда папа в возрасте 36 лет был репрессирован и погиб в Великом Устюге вместе с другими учителями и директорами школ района.

В те годы при необоснованных политических репрессиях в сталинских лагерях погибло много наших родственников, прежде всего священников - 14 человек. Это мой дед, протоиерей Симон Ипполитович, мужа дочерей деда священники Авраамий Сергеевич Петропавловский и Димитрий Алексеевич Кулаков, брат жены деда священник Автоном Петрович Головкин и его братья. У брата деда, Киприана Ипполитовича, - сын Николай, священник, мужа дочерей Киприана: священник Николай Николаевич Старостин и протоиерей Сергей Платонович Богданов. Пострадали муж сестры деда, протоиерей, член Государственной Думы Иван Михайлович Гвоздев, был расстрелян муж его дочери, священник Анатолий Алексеевич Попов, и зять Александр Бочаров. Погиб в лагере и племянник деда, дьякон Алексей Иванович Кузнецов, и многие другие.

**Владимир Анатольевич
НАВОЛОЦКИЙ,**

профессор,

**полковник медицинской службы,
почетный гражданин Кичменгско-
Городецкого района**